

Наука в Сибири

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Май 2005 года

44-й год издания

№ 17-18 (2503-2504)

<http://www-sbras.nsc.ru/HBC/>

Цена 3 руб.

НОВОСТИ

9 Мая в ННЦ

В День Победы в Новосибирском научном центре с 11 часов традиционно проводится праздничный митинг перед Домом ученых. Его предварит торжественное шествие ветеранов от здания Президиума СО РАН по Морскому проспекту до Дома ученых.

Будет площадь Победы!

Тем, кто прочитал в «НВС» статью «Нужна ли Томску площадь Победы?», сообщаем, что такая площадь все-таки появится. Собрание Томской городской Думы вернулось 26 апреля к рассмотрению этого вопроса. Депутаты снова спорили, где должна быть площадь Победы, и опять не выбрали места. Но зато они твердо решили, что площадь Победы в Томске будет. Город, обязанный своим областным статусом большому вкладу томичей в Победу, должен иметь такую площадь. Осталось подыскать самое подходящее место.

Выставка в Кемерове

10–13 мая в Кемерове пройдут международные выставки-ярмарки «Химмаш», «Химпродукт», «Промкомплектснаб». От Сибирского отделения РАН свое участие подтвердили 14 институтов. Они будут экспонировать более 60 разработок на коллективном стенде СО РАН. Специалисты Отделения также примут участие в конференции «Химия XXI век: новые технологии, новые продукты», проводимой в рамках программы выставок. Организаторы уверены, что данное мероприятие позволит сформировать и регулярно пополнять региональный «портфель» инновационных проектов для широкого представления инвесторам.

Китайская научная выставка

Выставка «Научно-технических достижений» Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая состоится с 12 по 14 мая 2005 года в спортзале Дома ученых.

На выставке будет представлено 154 разработки. Жители Академгородка и Новосибирска смогут познакомиться с достижениями ученых КНР в различных областях науки и техники: природоохранные технологии и экология; нефтедобыча, добыча минералов; здравоохранение, фармакология, биотехнологии; электроника и электроника; сельское хозяйство; металлообработка; средства автоматизации; легкая промышленность; нетрадиционные источники энергии, энергосбережение; автоматизированные системы управления, геоинформационные технологии. Часы работы: с 10.00 до 13.00 и с 15.00 до 18.00, вход свободный.

Подписка на «НВС»

Во всех почтовых отделениях России открыта подписка на газеты и журналы с получением их во втором полугодии 2005 г. Подписной индекс «НВС» 53012 в Общероссийском каталоге на второе полугодие «Пресса России» том 1, стр. 101. Редакционная цена 72 руб. за полугодичную подписку. Цена с доставкой по Новосибирску 179 руб. 46 коп., в других регионах — другая. Для жителей Новосибирского Академгородка подписку удобнее и дешевле оформить в редакции и получать свежие номера газет на вахте Управления делами СО РАН, где размещается наша редакция (60 руб. за полугодие). Спешите оформить подписку в ближайшем отделении связи или в редакции «НВС»!

Салют, Победа!

Дорогие товарищи!

Уважаемые ветераны Великой Отечественной войны!

9 мая 2005 года — великий праздник 60-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 годов.

Эта война была поворотным моментом в истории цивилизации в XX веке. От ее исхода зависело — попадут ли народы Европы, Советского Союза под иго бесчеловечного фашистского режима, грозящего целым нациям угнетением, вырождением и полным уничтожением, или победоносно прошедшие до границ СССР и вторгшиеся в нашу страну немецкие армии удастся остановить и сокрушить.

Не будет поэтому преувеличением сказать, что победа советского народа в Великой Отечественной войне имеет непреходящее, всемирно-историческое значение.

Благодарные потомки всегда будут склонять головы перед памятью тех, кто победил в этой кровопролитной войне, кто ценой собственной жизни отстоял свободу и независимость нашей Родины, принес народам Европы избавление от фашизма.

Понесенные в годы войны тяжелейшие жертвы невосполнимы, но они не были бессмысленными, они обеспечили мир и возможность дальнейшего развития нашей стране на долгие годы.

Поклон и вечная память павшим, глубочайшая признательность и благодарность всем тем, кто ковал Победу на фронте и в тылу и пережил эту

тяжелейшую войну! Они пример для всех нас, тех, кто делает жизнь сегодня.

Великая Победа — это наша духовная опора, она дает нам силы, чтобы быть достойными продолжателями тех, кто не жалел своей жизни для того, чтобы жила и процветала наша Родина.

Поздравляем с праздником ветеранов, их семьи и всех, кто сегодня живет под мирным небом благодаря их ратным и трудовым подвигам!

Желаем нашим дорогим ветеранам крепкого здоровья, радостей, заботы близких, долгих лет жизни!

Президиум Сибирского отделения РАН

Дорогие участники Великой Отечественной войны и труженики тыла!

Объединенный комитет профсоюза Новосибирского научного центра СО РАН поздравляет героических участников Великой Отечественной войны и стойких тружеников и тружениц тыла, ковавших победу в тяжелых кровопролитных боях, за станками и тракторами в тылах Родины, с нашим величайшим праздником — 60-летием Победы в Великой Отечественной войне!

Склоняем головы в память о миллионах павших на полях боев, об ушедших из жизни в тяжелое послевоенное время!

Всем живущим — долгих лет, здоровья и человеческого счастья!

А. Попков, председатель ОКП ННЦ СО РАН

Мы помним ваш подвиг!

В эти дни в Новосибирском научном центре проходят праздничные мероприятия в ознаменование 60-летия Победы в Великой Отечественной войне. Четвертого мая в Президиуме СО РАН ветеранам войны вручали Почетные грамоты Сибирского отделения. Минуты молчания почтили присутствующие память тех, кто не вернулся с полей сражений.

— День Победы — один из са-

мых святых праздников для нашего народа, — сказал в приветственном слове академик Н. Добрецов. — Ветераны фронта и тыла, те, кого война застала ребенком или подростком, хорошо помнят те годы. Но я надеюсь, что и молодое поколение представляет величие и значение этой Победы — по рассказам отцов и дедов, бабушек и матерей.

Шестидесятилетие — хорошая юбилейная дата. Но одновременно и

очень печальная, потому что годы, тяжелые раны и болезни уводят от нас все больше дорогих товарищей. Поэтому надо успеть сказать добрые слова всем тем, кто сражался на фронте и трудился в тылу, кто потом поднимал нашу страну из руин и сделал ее великой и, как нам тогда казалось, на долгие годы счастливой.

Все в этой жизни меняется, и иногда не в лучшую сторону. Но в этот день мы вспоминаем все: и

трудности, выпавшие на долю поколений военных лет, и то, что удалось сделать потом. Сегодня Сибирское отделение продолжает жить и развиваться. В том числе — благодаря вашему подвигу и вашим усилиям. От всей души поздравляю вас с наступающим праздником, желаю здоровья всем вам и вашим близким. И, главное, уверенности в том, что, как и в те годы, прорвемся!

Фото В. Новикова

В подразделениях Иркутского научного центра прошли чествования ветеранов Великой Отечественной войны. Организаторы постарались сделать все, чтобы молодые уже люди почувствовали искреннюю заботу и участие.

В Иркутском Академгородке проживает сегодня более 350 ветеранов. Около 200 из них работали в подразделениях академической науки. Долго будут вспоминать ветераны особую атмосферу торжественного вечера в ДК «Юбилейный», на котором чествовали участников Великой Отечественной войны — жителей Академгородка.

Заслуженных людей пришли поздравить заместитель губернатора Иркутской области, доктор экономических наук Ирина Думова, председатель Президиума ИрНЦ СО РАН, академик Михаил Кузьмин, заместитель председателя Президиума ИрНЦ СО РАН доктор технических наук, депутат городского совета Игорь Бычков и другие руководители.

По особому звучали в этот день патристические песни, исполненные

артистами театра народной драмы, которые уже успели завоевать сердца слушателей разных уголков России. Вручение медалей, цветы, подарки... Но, самое главное — идущие от серд-

ца добрые слова каждому и о каждом.

В такой же теплой, домашней обстановке поздравляли своих коллег-ветеранов коллективы институтов и подразделений Иркутско-

го научного центра.

На снимке: перед вручением юбилейных медалей ветераны сфотографировались на память с руководством Президиума ИрНЦ. Фото В. Короткоручко.

ВЕСТИ

Чествование ветеранов Бурятского научного центра

В Улан-Удэ состоялось вручение памятных медалей «60-летие Победы в Великой Отечественной войне» ветеранам войны и тыла, работавшим в административно-хозяйственной части и Отделе физических проблем БНЦ СО РАН. На торжественное заседание профсоюзного комитета и Президиума центра были приглашены 19 ветеранов (из них четверо — участники Великой Отечественной войны). Ветераны войны — Лев Михайлович Занданов (1923 г.р.) и Гавриил Петрович Иванов (1920 г.р.) вспоминали свою военную службу. Им пришлось пройти всю войну — от начала до Победы.

Лев Занданов служил радистом на Центральном фронте, в 17 гвардейском стрелковом корпусе, участвовал в Курской битве. Имеет девять боевых наград. Среди них: орден «Красной Звезды», медаль «За победу над Германией». После войны Лев Михайлович преподавал физику в школе, а с 1961 по 1989 гг. работал инженером физической лаборатории в Бурятском научном центре СО РАН.

Гавриил Иванов — кавалер орденов Славы 3 степени, Отечественной войны 1 степени — воевал на Украинском фронте, в составе которого освобождал территории Польши, Чехии, Румынии. Имеет 10 медалей и благодарностей от главнокомандующего И.Сталина за взятие важных высот на территории Украины. После войны работал в колхозе, а затем водителем на автобазе БНЦ СО РАН.

О работе в тылу рассказала Домна Федоровна Батуева (1926 г.р.). В 1942 г. ее в числе 10 лучших учениц фабрично-заводского училища направили на работу на Уральский машиностроительный завод, на котором изготавливали оружие для фронта. До самого Дня победы Домна Федоровна работала там токарем, неоднократно получала благодарности за свою работу. После войны выучилась на бухгалтера, работала на шахте в Черемхово, с 1964 по 1994 гг. — бухгалтером расчетной группы в Бурятском научном центре СО РАН.

Собрание прошло в неформальной обстановке. Растроганные ветераны услышали много теплых прочувствованных слов. Председатель Бурятского научного центра чл.-корр. РАН И. Гордиенко лично награждал каждого ветерана. В своей речи он отметил: «Время ярче и весомее подчеркивает всемирно-историческое значение победы над фашизмом. Благодаря наших солдат и труженикам тыла Россия смогла выстоять и вынести суровые испытания».

Наш корр.

Германисту и историку из Новосибирска вручены награды ФРГ

Впервые в Новосибирске два российских гражданина, имеющие особые заслуги в развитии германо-российских отношений, были награждены крестами ордена «За заслуги перед Федеративной Республикой Германия». 30 апреля 2005 г. Генеральный консул Михаэль Грау от имени Федерального Президента Хорста Келера вручил грамоты и награды Валентине Михайловне Никулиной, работающей в Новосибирском государственном университете, и сотруднику института истории СО РАН профессору Сергею Семеновичу Букину.

В. Никулина имеет особые заслуги как в преподавании немецкого языка российским ученым и бизнесменам, так и в установлении многочисленных российско-немецких контактов. Длительное время она являлась членом правления Немецкого клуба Дома ученых Академгородка и активно работала в «Обществе дружбы с ГДР». Все эти годы В. Никулина создавала важные основы для интенсивного научного сотрудничества между Сибирским отделением Российской академии наук и германскими научными учреждениями, а также прививала своим ученикам любовь к немецкому языку.

Большинство работ профессора Букина посвящено исследованию судеб военнопленных Второй мировой войны в Новосибирске, большая часть которых была гражданами Германии. Благодаря его поискам в архивах были прояснены судьбы многих пропавших без вести. Профессор Букин поддерживает контакты с «Немецким народным союзом по уходу за солдатскими могилами», при этом своей активной работой с молодежью и встречами с родственниками умерших в Новосибирске немцев превращает в жизнь девиз данного союза: «Примирение над могилами».

В своей речи Генеральный консул подчеркнул, что вручение наград двум новосибирцам — символическое признание заслуг всех тех сибиряков, чья активная деятельность направлена на благо Германии и России. Это награда посвящена не только самим награжденным, но также их родине, их согражданам, и, не в последнюю очередь, организациям, в которых они работают. Данное награждение является еще одним свидетельством усиливающегося интереса Германии к Сибири, ее потенциалу и ее жителям.

Пресс-служба Генконсульства ФРГ в Новосибирске

ФОНД КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИЙ 100 МЛН. РУБЛЕЙ

- Размер Фонда — 100 млн. рублей
- Управляющая компания: ИФП «Бизнес Лаборатория»
- Объем финансирования в один проект — от 1,5 млн. до 30 млн. рублей
- Срок рассмотрения заявок — с 01.04.05 по 31.08.05
- Форма заявок и дополнительная информация представлены на сайте www.investlab.ru
- Контактный телефон (3832)183129

О присуждении молодым ученым премий имени выдающихся ученых СО РАН

Постановление Президиума СО РАН

Заслушав и обсудив информацию исполнительного директора Департамента по науке к.г.-м.н. В.Д. Ермикова об итогах рассмотрения в объединенных ученых советах СО РАН по направлениям наук работ молодых ученых Отделения, представленных на конкурс по присуждению премий имени выдающихся ученых СО РАН, объявленный постановлением Президиума СО РАН от 14 февраля 2005 года № 48, и в соответствии с утвержденным Положением о конкурсе, Президиум Сибирского отделения Российской академии наук постановляет:

1. Присудить премии имени выдающихся ученых СО РАН следующим лауреатам:

1.1. К.ф.-м.н. Романовскому Николаю Николаевичу (ИМ) — премию имени ак. С.Л. Соболева за цикл работ «Интегральные представления на группах Гейзенберга и некоторые приложения к теории вложенных функциональных пространств и теории систем уравнений в частных производных».

1.2. К.ф.-м.н. Пузаренко Вадиму Григорьевичу (ИМ) — премию имени ак. А.И. Мальцева за цикл работ «Натуральные числа и вычислимость на абстрактных структурах».

1.3. К.ф.-м.н. Чиркову Денису Владимировичу (ИВТ) — премию имени ак. Н.Н. Яненко за цикл работ «Численный метод расчета течений сжимаемого вязкого газа в широком диапазоне чисел Маха».

1.4. Д.т.н. Ланко Василию Александровичу (ИВМ) — премию имени ак. А.П. Ершова за цикл работ «Синтез и анализ непараметрических коллективных решающих правил».

1.5. К.ф.-м.н. Глебову Алексею Николаевичу (ИМ) — премию имени ак. Л.В. Канторовича за цикл работ «Раскраски плоских графов и их использование при решении прикладных задач».

1.6. К.ф.-м.н. Саженову Сергею Александровичу (ИГИЛ) — премию имени ак. И.Н. Векуа за цикл работ «Метод кинетического уравнения для исследования нелинейных задач динамики многофазных сред».

1.7. К.ф.-м.н. Коробкову Михаилу Вячеславовичу (ИМ) — премию имени ак. А.Д. Александрова за цикл работ «Некоторые вопросы устойчивости в геометрии и анализе».

1.8. М.н.с. Давыдову Максиму Николаевичу (ИГИЛ) — премию имени ак. М.А. Лаврентьева за цикл работ «Пузырьковая кавитация и динамика состояния жидкости при импульсном нагружении».

1.9. К.ф.-м.н. Уткину Андрею Вячеславовичу (ИТПМ) — премию имени ак. С.А. Христиановича за цикл работ «Исследование детонационных волн в кристаллах методом молекулярной динамики».

1.10. К.ф.-м.н. Чернову Андрею Александровичу (ИТ) — премию имени ак. С.С. Кутателадзе за цикл работ «Фазовые переходы в быстропротекающих процессах».

1.11. К.т.н. Этингову Павлу Валерьевичу (ИСЭМ) — премию имени ак. Л.А. Мелентьева и Ю.Н. Руденко за цикл работ «Развитие методов адаптации нечетких автоматических регуляторов возбуждения генераторов для повышения динамической устойчивости сложных электроэнергетических систем».

1.12. К.т.н. Зверкову Илье Дмитриевичу (ИТПМ) — премию имени ак. В.В. Струминского за цикл работ «Экспериментальное исследование отрывного обтекания прямых крыльев с гладкой и волнистой поверхностью при малых числах Рейнольдса».

1.13. М.н.с. Ващенко Павлу Валерьевичу (ИТПМ) — премию имени ак. М.Ф. Решетнева за цикл работ «Численное моделирование высотной аэродинамики элементов космических аппаратов».

1.14. К.т.н. Шандрикову Максиму Валентиновичу (ИСЭ) — премию имени ак. М.Ф. Жукова за цикл работ «Генераторы низкотемпературной плазмы на основе разряда низкого давления с инжекцией электронов из дугового контрагированного разряда».

1.15. К.ф.-м.н. Шилько Евгению

Викторовичу (ИФПМ) — премию имени ак. Ю.Н. Работнова за цикл работ «Развитие дискретного подхода к моделированию деформации сред со сложной структурой».

1.16. К.г.-м.н. Жерелиной Ирине Владимировне (ИВЭП) — премию имени ак. П.Я. Кочиной за цикл работ «Разработка интегрированного подхода к управлению водопользованием на водосборах трансграничных рек Сибири».

1.17. Н.с. Лукину Евгению Саввичу (ИФТПС) — премию имени ак. В.П. Ларионова за цикл работ «Кинетика деформирования и тепловое излучение конструкционных сталей и элементов конструкций с концентраторами напряжений при статическом нагружении».

1.18. М.н.с. Тодышеву Корнелию Юрьевичу (ИЯФ) — премию имени ак. Г.И. Будкера за работу «Прецизионное измерение масс пси-мезонов».

1.19. К.ф.-м.н. Софроновой Светлане Николаевне, премию имени ак. Л.В. Киренского (ИФ) за работу «Исследование атомных свойств и динамики решетки перовскитоподобных кристаллов».

1.20. К.ф.-м.н. Дмитриеву Андрею Ивановичу (ИФПМ), премию имени ак. В.Д. Кузнецова за работу «Изучение особенностей согласованного (коллективного) движения атомов и формирование локальных структурных изменений вблизи свободных и внутренних поверхностей деформируемого материала».

1.21. К.ф.-м.н. Ненашеву Алексею Владимировичу (ИФП) премию имени ак. А.В. Ржанова за цикл работ «Исследование спиновых явлений в гетероструктурах Ge/Si с квантовыми точками».

1.22. Н.с. Кузнецову Сергею Анатольевичу (ИЛФ) премию имени ак. В.П. Чеботова за работу «Экспериментальные исследования волокон с перетяжкой с помощью титан-сапфирового лазера».

1.23. К.ф.-м.н. Воронину Борису Александровичу (ИОА) премию имени ак. В.Е. Зуева за цикл работ «Исследование слабых линий поглощения водяного пара в ближнем ИК и видимом диапазоне и их роли в радиационном балансе атмосферы Земли».

1.24. К.ф.-м.н. Осомову Константину Владимировичу (ИСЭ) премию имени ак. С.П. Бугаева за цикл работ «Электрофизические методы осаждения твердых аморфных углеродных и углеводородных пленок на подложки большой площади».

1.25. К.х.н. Рыжих Александру Петровичу (ИНХ) — премию имени ак. В.А. Коптюга за работу «Химико-термодинамическое и натурное моделирование состояний тяжелых металлов в природных водах и их воздействия на биогидроценоз».

1.26. К.х.н. Самсоненко Денису Геннадьевичу (ИНХ) — премию имени ак. А.В. Николаева за работу «Синтез и строение супрамолекулярных соединений кукурбитурила с мономерами полиадрических комплексами металлов».

1.27. К.х.н. Морозовой Ольге Борисовне (МТЦ) — премию имени ак. В.В. Воеводского за работу «Изучение кинетики и механизма фотоиндуцированных радикальных реакций с участием биологически важных молекул».

1.28. К.ф.-м.н. Мартыанову Олегу Николаевичу (ИК) — премию имени ак. К.И. Замараева за работу «Развитие новых подходов в области применения метода Ферромагнитного резонанса для физико-химических исследований».

1.29. К.х.н. Мишакову Илье Владимировичу (ИК) — премию имени ак. Г.К. Борескова за работу «Исследование химических и каталитических свойств наноструктурированного MgO и катализаторов на его основе».

1.30. К.х.н. Рошупкиной Галине Ивановне (НИОХ) — премию имени ак. Н.Н. Ворожцова «Взаимодействие хлорзамещенных аминокислот, бета-оксонитронов и бета-дикетонных с нуклеофильными реагентами».

1.31. К.г.-м.н. Рагозину Алексею Львовичу (ИМП) — премию имени ак. В.С. Соболева за цикл работ «Минералогия алмазов из россыпей северо-

востока Сибирской платформы».

1.32. К.г.-м.н. Донской Татьяне Владимировне (ИЗК) — премию имени ак. Ю.А. Кузнецова и ак. В.А. Кузнецова за цикл работ «Раннепротерозойские гранитоиды южной части Сибирского кратона: возраст, петрогенезис, геодинамическая позиция».

1.33. К.г.-м.н. Луниной Оксане Викторовне (ИЗК) — премию имени ак. Н.А. Логачева за цикл работ «Активные разломы юго-западной части Байкальской рифтовой зоны: тектонофизический анализ».

1.34. К.т.н. Татаурову Сергееву (ИПРЭК) — премию имени ак. П.И. Мельникова за цикл работ «Воздействие криогенеза на формирование геотехногенных месторождений полезных ископаемых».

1.35. К.б.н. Семенову Михаилу Юрьевичу (ЛИН) — премию имени ак. В.Б. Сочавы за цикл работ «Устойчивость экосистем Байкальского региона к подкислению».

1.36. К.г.-м.н. Федотову Андрею Петровичу (ЛИН) — премию имени ак. Г.И. Галазия за цикл работ «История развития озера Хубсугул».

1.37. М.л.н.с. Наумову Евгению Анатольевичу (ИГ ОИГМ) — премию имени ак. Л.В. Таусона за цикл работ «Типы золоторудного оруденения и физико-химические условия их формирования».

1.38. К.г.-м.н. Новикову Дмитрию Анатольевичу (ИГНГ) — премию имени ак. А.А. Трофимука за цикл работ «Природа вертикальной гидрохимической зональности нефтегазовых отложений Западно-Сибирского мегабассейна».

1.39. К.б.н. Груntenko Наталье Евгеньевне (ИЦГ) — премию имени ак. Д.К. Беляева — за цикл работ «Роль мутационных и стрессорных изменений гормонального фона в приспособленности (модель Drosophila)».

1.40. К.б.н. Задерееву Егору Сергеевичу (ИБФ) — премию имени ак. И.А. Терскова за цикл работ «Экспериментальные и теоретические исследования роли химических коммуникаций в функционировании водных экосистем».

1.41. К.б.н. Прокушину Анатолию Станиславовичу (ИЛ) — премию имени ак. А.Б. Жукова за цикл работ «Функционирование лиственничных экосистем в условиях криолитозоны Средней Сибири».

1.42. Н.с. Земцову Роману Геннадьевичу (ИЗОПП) — премию имени ак. Н.Н. Некрасова за цикл работ «Проблемы функционирования малых и средних нефтедобывающих компаний в России».

1.43. К.и.н. Аблажей Наталье Николаевне (ИИ ОИИФФ) — премию имени ак. А.П. Окладникова за монографию «Сибирское областничество в эмиграции» (Новосибирск, 2003 г.).

2. Провести вручение премий лауреатам на Годичном Общем собрании Отделения 13 мая 2005 года в Доме ученых СО РАН. Институтам по месту работы лауреатов командировать их в г. Новосибирск для участия в Общем собрании СО РАН 11–13 мая 2005 г.

3. Издательству СО РАН (к.г.-м.н. В.Ю. Колобов) подготовить до 5 мая 2005 г. в соответствии с утвержденным макетом дипломы для награждения лауреатов конкурса.

4. Планово-финансовому управлению СО РАН (Т.Ф. Коланева) перечислить в институты по месту работы лауреатов необходимые финансовые средства, включающие премию 30 тыс. рублей для молодого лауреата и дополнительные начисления по налогам.

5. Информацию о лауреатах конкурса имени выдающихся ученых СО РАН опубликовать в газете «Наука в Сибири» до Годичного Общего собрания СО РАН.

6. Контроль за исполнением настоящего постановления возложить на исполнительного директора Департамента по науке СО РАН к.г.-м.н. В.Д. Ермикова.

Председатель Отделения академик Н.П. Добрецов
Главный ученый секретарь Отделения чл.-к. РАН В.М. Фомин
№ 122, 21.04.2005
г. Новосибирск

Радиотелескоп «Квазар» — в строю

Первого мая в урочище Бадары, неподалеку от известного на весь ученый мир Сибирского солнечного радиотелескопа ИСЗФ СО РАН, состоялось торжественное открытие радиотелескопа «Квазар» Санкт-Петербургского института прикладной астрономии РАН.

Этот инструмент на территории республики Бурятия стал третьим, заключительным элементом в радиоинтерферометрическом комплексе «Квазар-КВО». Первый расположен на карельском перешейке, второй в Карачаево-Черкесии. В результате получился радиоинтерферометр с базой в тысячи километров. И размеры самого инструмента впечатляют: высота сорок метров, диаметр зеркала тридцать два метра. Построен телескоп Академией наук в кооперации с ВПК.

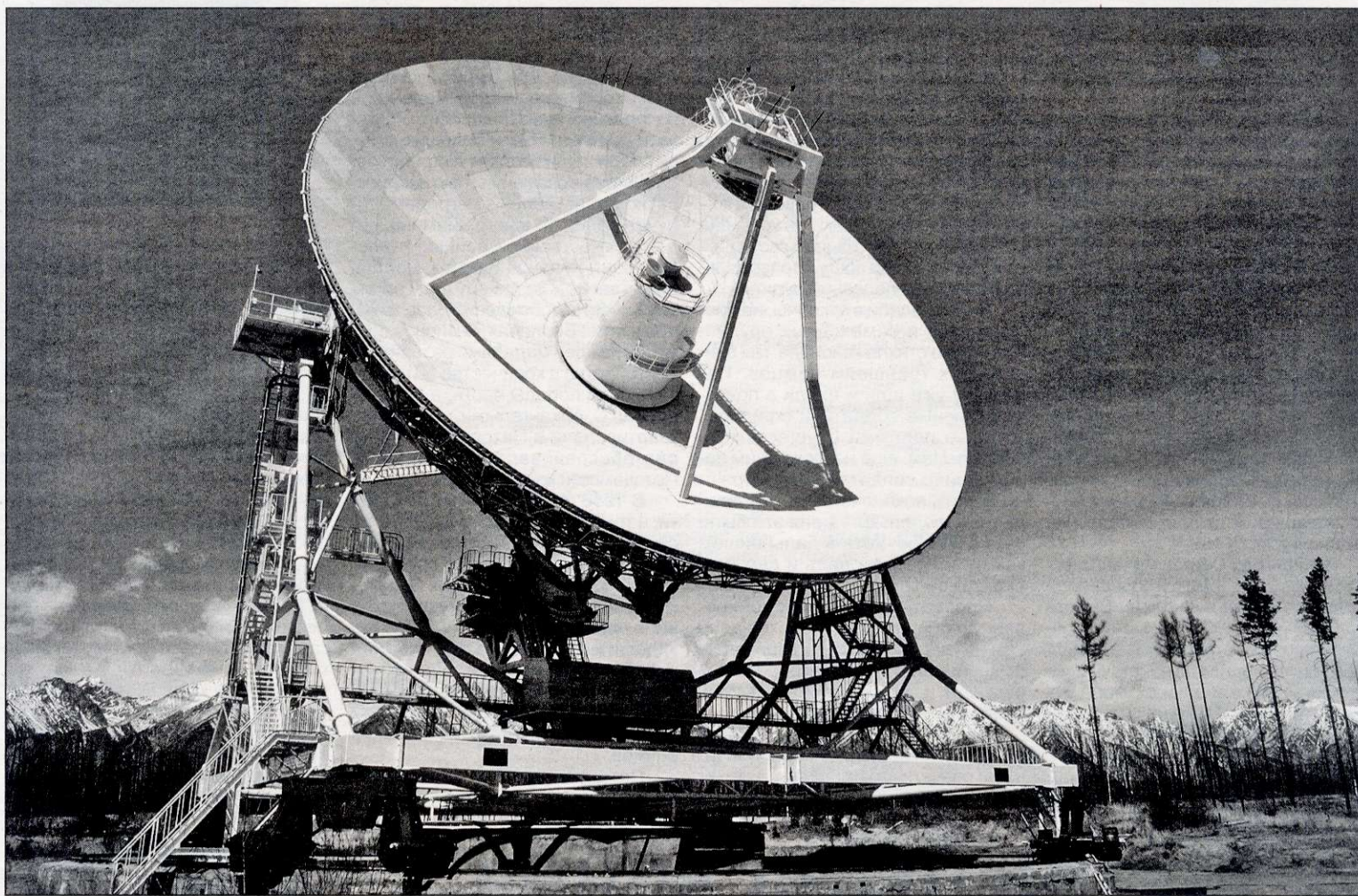
Аббревиатура «КВО» в названии означает «координатно-временное обеспечение». А это значит, что радиоинтерферометрический комплекс из трех синхронно работающих телескопов способен сканировать вселенную и с высокой точностью определять местоположение космических объектов, как естественных, так и рукотворных, решать фундаментальные проблемы астрономии, астрофизики. Анализируя полученную информацию можно познать прошлое вселенной, оценить настоящее, предсказать будущее. С помощью нового инструмента возможно с точностью до миллиметра определять координаты наземных объектов, отслеживать дрейф материков. Об этих и прочих достоинствах комплекса «Квазар-КВО» поведал собравшимся директор института прикладной астрономии член-корреспондент РАН А. Финкельштейн. Под аплодисменты о стальную раму прибора была разбита бутылка шампанского. И многотонная машина, словно ожидая этого момента, легко совершив несложную эволюцию, нацелилась в зенит.

Владимир Короткоручко

На снимках:

- Так выглядит «Квазар» — новый 40-метровый исполин в предгорьях Восточного Саяна.
- К открытию «Квазара» проявили интерес ученые, руководители региона и, конечно, журналисты.
- С новым инструментом гостей знакомил директор Института прикладной астрономии РАН чл.-корр. РАН А. Финкельштейн.

Фото автора.

Весенний смотр научных сил

В Кемеровском научном центре стало традиционным проведение весенних научных сессий. 26—27 апреля проведен очередной смотр научных сил Центра, особенностью которого стало массовое участие молодых ученых. Ограничений на представление научных докладов не было, а об активности молодой «поросли» говорит тот факт, что на смотр было выставлено более 30 сообщений аспирантов разных годов обучения и научных сотрудников, возраст которых не превышал 30 лет. Тон молодежному форуму был задан маститыми учеными, курирующими основные фундаментальные и прикладные научные исследования.

Заместитель директора Института угля и углехимии СО РАН д.т.н. Александр Логов в доступной форме рассказал о методах анализа данных системного аудита, использование которых возможно в разных областях знаний. Заведующий лабораторией ИУУ СО РАН д.т.н. Валерий Федорин раскрыл перспективы развития геолого-экономических районов Кузбасса. О физических и химических методах модифицирования углей для повышения их реакционной способности в процессах оживления доложила ученый секретарь ИУУ СО РАН по химичес-

кому направлению к.х.н. Оксана Федяева. О люминесценции термодинамически нестабильных материалов и модифицировании поверхности ультрадисперсных алмазов рассказали к.ф.-м.н. Надежда Алукер и Олег Ефимов (Кемеровский филиал Института химии твердого тела и механохимии СО РАН).

Серия крупных докладов была представлена от недавно созданного Института экологии человека СО РАН. С промежуточными результатами разработки новых средств иммунохимической защиты человека от химических канцерогенов выступил директор-организатор Института д.м.н. Андрей Глушков. В докладе заместителя директора д.и.н. Владимира Боброва были освещены этапы освоения Кузнецкого края в древности. Наталья Демиденко сообщила об организации стационарных исследований динамики высокогорных растительных сообществ.

Эстафетную палочку старших товарищей приняли молодые ученые. Далее научную сессию вела председатель Совета научной молодежи КеМНЦ СО РАН к.т.н. Елена Козырева. Безусловно, в выступлениях преобладала угольная тематика, в аспирантуре ИУУ СО РАН обучается 39 молодых людей. Воп-

росы газовой выделения из углеметанового пласта, утилизация угольных пластов, обогащение тонких классов углей, распределенные программные комплексы для решения задач горного производства, транспортная инфраструктура угольных филиалов Института химии твердого тела и механохимии СО РАН — это далеко не полный перечень научных исследований молодых ученых ИУУ СО РАН.

На научной сессии работала комиссия по подведению итогов на лучшие доклады среди молодых ученых. Отличившиеся докладчики были премированы грамотами Президиума КеМНЦ СО РАН, денежными премиями, ценными подарками. Особо отмечены доклады: Анны Остапцевой (ИЭЧ СО РАН) «Полиморфизм иммунных генов у телеутов Кемеровской области», Николая Трушкина (КФ ИХТТМ СО РАН) «Исследование модификации углеродного волокна из каменноугольного лека по данным ЭПР-спектроскопии», к.т.н. Андрея Папина (ИУУ СО РАН) «Технология утилизации угольных шламов кузнецкого бассейна в виде высококонцентрированных водоугольных суспензий», Дениса Застрелова (ИУУ СО РАН) «Оценка инвестиционной привлекательности предприятий угольного машино-

строения Кузбасса», Виталия Садыкова (ИУУ СО РАН) «Применение МКЭ для моделирования фильтрации газа в пористой среде». Этих молодых ученых отличает глубокое знание проблемы, логичность научных исследований, умение выступать перед широкой аудиторией.

На сессии присутствовали ветераны, участники Великой Отечественной войны и труженики тыла, которые дали высокую оценку док-

ладам. Знаменательно, что накануне великого праздника 60-летия Победы получился по-настоящему боевой смотр научных сил Кемеровского центра СО РАН.

Наш корр.

На снимке:

- Член комиссии по подведению итогов научной сессии к.т.н. И. Абрамов награждает к.х.н. Алексея Козлова (ИУУ СО РАН) за лучший доклад на сессии.

САЛЮТ, ПОБЕДА!

История — лучшая из наук. Особенно, когда творишь её сам

Мог ли предполагать семиклассник Сережа Архангельский, возвращаясь домой 22 июня 1941 г. со школьного вечера, что уже наступило другое время — война? И не знал он, как сильно изменится его жизнь завтра, и куда его забросит судьба...

Начальник штаба гражданской обороны Института теоретической и прикладной механики СО РАН Сергей Федорович Архангельский вспоминает, как в июне 41-го его вместе с ровесниками вызвали по повестке в военкомат и направили на военный завод «получать профессию». Когда прибыли на место, ребят разделили на две группы. Тех, кто был повзрослее, поставили начинать снаряды. Сережу определили в группу электромонтеров. Но оказалось, что приступить к работе нельзя: не было специальных костюмов и снаряжения. Снаряжение ждали месяца два, но так и не дождалось. Поэтому ребят отправили домой, в колхоз. А там — только женщины и старики. Мальчики стали взрослыми.

В 1943 году Сергея Архангельского призвали в армию и определили в общевоинское училище. Вместо положенных двух лет курсанты проучились семь месяцев. В июле 1944 года их направили в действующую армию. В двух эшелонах молодых людей привезли в украинский город Ковель, где распределили по подразделениям и сразу же отправили на передовую. До линии обороны продвигались ночами, конечно, пешим

ходом. Дошли до берега Вислы, где приказано было копать землянки и становиться на «отдых». 3-й батальон 1038-го полка 295-ой Херсонской дивизии, где служил Сергей, усилили техникой и переименовали в Отдельный преследовательный отряд под командованием Героя Советского Союза майора Рождественского. Сам Архангельский вспоминает о том времени: «Накануне выступления нас помыли в «бане». Утром в 4 часа была объявлена тревога, и когда я вышел из землянки, то услышал сплошной гул. Небо было в свистящих полосах от «Катюш» и трассирующих снарядов полевых орудий.

Нас посадили в машины, на броне танков и самоходных орудий. Как только стихла канонада, мы двинулись к траншеям немцев. Навстречу уже шли и ехали в повозках раненые солдаты и офицеры, которые первыми осуществляли прорыв. Нам, ещё не нюхавшим пороха войны солдатам, было страшно видеть покалеченных, окровавленных людей. Для меня это было самое жуткое, хотя в дальнейшем как-то привык, да ведь и сам был дважды ранен.

Прорвать глубоко эшелонированную оборону немцев в тот день нам не удалось. На следующий день осуществляли прорыв второй линии обороны и только на третий день прорыв осуществили полный.

Преследуя фашистов, Сергей Архангельский дошел с однополчанами сначала до Варшавы, а затем и до Германии. В боях за плацдарм

на Одере был ранен.

«После госпиталя я приехал на то же самое место, в ту же самую траншею, но там была уже 2-я танковая бригада.

От Одера до Берлина мы шли очень тяжело. Бои были за каждый дом в городе, за каждый маленький населенный пункт. Подробно описывать тяжело — были большие потери среди наших солдат и офицеров. За участие в сражениях был неоднократно представлен к наградам, получил орден Красного Знамени, орден Отечественной войны I степени, орден Красной Звезды, медаль «За отвагу», «За победу над Германией», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина». В мирное время награжден медалями различного достоинства в количестве 50 штук».

После победы часть, в которой служил С. Архангельский, была расквартирована в Потсдаме. Именно она обеспечивала безопасность Потсдамской конференции.

В 1946 году личный состав части, в том числе и Сергея Архангельского, отправили в Астрахань. Демобилизовать солдат не спешили: ждали пополнения в рядах Советской Армии. В первую очередь отправили домой тех, кто был старше пятидесяти лет, а также тех, кто должен был доучиваться. Поэтому и остался девятнадцатилетний сержант С. Архангельский, имеющий неполное среднее образование, на службе.

Потом он служил в Москве, в Первой московской дивизии особо-

го назначения. Ее служащие обеспечивали охрану всех мероприятий, в которых участвовали члены правительства. Но главной задачей была борьба с украинскими националистами и бандеровцами. Так что военная служба для Сергея Федоровича закончилась только в 1950 году.

После демобилизации С. Архангельский уехал работать строителем в Болгарию. «И все время стремился учиться. Очень любил историю, интересовался ею больше, чем другими науками. В Болгарию с собой взял все учебники за 8—10 классы, все изучал, консультировался у товарищей, поскольку коллеги оказались довольно грамотными людьми, были разные специалисты — от математиков до химиков. А в 1954 году вернулся на Родину и сдал экстерном экзамены за 8—10 классы, после чего поступил в юридический институт в Свердловске. Закончил его и по распределению оказался в Новосибирске. Работал в Управлении

внутренних дел Новосибирского облисполкома. А потом 15 лет в следственных подразделениях».

Когда Сергей Федорович рассказывал о военных годах, то почти всегда употреблял слово «мы». И этому дал объяснение: «Ведь то, что победили и страну после разрухи восстановили — заслуга всех нас. Я лишь один из этих участников. Победа по праву принадлежит руководителям партии, руководителям страны Советов. Это они воспитали нас такими. Не было бы коммунистической партии, не было бы Победы».

В 1983 году Сергей Федорович вышел на пенсию в звании полковника. От сотрудников Института теоретической и прикладной механики СО РАН услышал, что институту нужен начальник штаба гражданской обороны — и вот уже двадцать два года С. Архангельский работает на этой должности.

Мария Кошелева, НГУ

А завтра была война...

Накануне Дня Победы в Великой Отечественной войне в Институте экономики СО РАН ежегодно проходят встречи ветеранов войны, труженников тыла и ветеранов труда.

Инициаторами таких мероприятий являются директор института академик Валерий Кулешов и председатель профкома Лидия Казанцева. Ветеранов встречают веселыми цветами, им дарят памятные подарки, оказывают материальную помощь, а нуждающимся — помощь на дому. Этими вопросами занимается Совет ветеранов института во главе с председателем Галиной Баяновой. Майские встречи проходят за круглым столом с чаепитием, не забываются и фронтовые стограммы. Перед ветеранами всегда выступают артисты.

Помнится, на одном из таких застолий я оказался между двумя ветеранами. Одного я хорошо знал, а другого приходилось видеть в институтских коридорах, но знакомы мы не были. Это был доктор экономических наук, профессор Василий Дмитриевич Смирнов, главный научный сотрудник, ветеран труда и Великой Отечественной войны, старший работник института. И тогда у меня появилось желание познакомиться с ним, поговорить о жизни...

В 1940 году Василий закончил среднюю школу в Тобольске. Тогда десятилетка была еще редкостью, а он получил аттестат о среднем образовании. Василию исполнилось 18 лет и поэтому его сразу же призвали в армию.

Служить направили на Дальний Восток в сухопутные войска, обучали пулеметному делу. И тут грянула война. Летом 1941 года их полк стоял на границе с Китаем. Из всего состава полка отобрали примерно полторы сотни солдат и младших командиров и направили на перепоготовку. И хотя Василий уже имел военную специальность пулеметчика, тут пришлось осваивать новое дело — их готовили связистами.

После непродолжительной перепоготовки присвоили воинское звание — младший лейтенант и поставили на должность командира

взвода связи. Направление получил в запасной мотострелковый полк, который готовили к отправке на фронт. Летом 1942 года Василий в составе мотострелкового батальона, в должности командира взвода связи отправился на фронт. Ехали медленно. На узловых станциях приходилось туго — в обе стороны шли составы. На запад — эшелоны с техникой и людьми, на восток — санитарные эшелоны с ранеными, с эвакуированными заводами, с переселенцами. Казалось, что вся страна — на колесах.

К середине 1942 года фашистам удалось захватить многие наши западные города и села. Под вражеским сапогом оказались Молдавия, Украина, Белоруссия, Эстония, Латвия и Литва, был блокирован Ленинград. В центральной части России, на Кавказе шли кровопролитные бои. Враг рвался к Волге.

Свежая дивизия с дальневосточных границ прибыла на Сталинградский фронт в июле 1942 г. Неполно пришлось воевать Смирнову — всего-то двадцать дней, но и этого с лихвой хватило на всю оставшуюся жизнь: то наступали, то отступали, одним словом — шли бои местного значения. Особенно помнится последний бой. Точно, как в песне: «Последний бой, он трудный самый...»

Был октябрь 1943 года, стояла сухая осень. Полк получил задачу освободить город Серафимович от засевших там фашистов. Позиции наших войск и немцев разделял Дон. Сначала надо было форсировать реку, сосредоточиться на противоположном берегу и уж тогда — вперед, в атаку.

Под покровом ночи полк в полном составе переправился через Дон. К удивлению бойцов, немцы огня не открывали, лишь изредка постреливали. Потерь с нашей стороны не было. Впереди простиралась поля нескошенной пшеницы, за ними хутор Затонский. Место равнинное, хорошо просматривается. Немцы этот плацдарм пристреляли и намеревались с рассветом отбросить наших назад, за Дон. Медлить и ждать до утра было нельзя.

Батальон, в котором находился Смирнов со своим взводом, полу-

чил приказ — провести разведку боем. Батальон двинулся вперед прямо через пшеничное поле на хутор Затонский. Но фашисты их обнаружили. Открыли шквальный огонь. Хуже всего было то, что они подожгли пшеничные поля.

Смирнов со своим взводом продолжал идти вперед. И в это время его ранило в обе ноги. С поля боя младшего лейтенанта вынесли на плащ-палатке. «Если бы не те два солдата моего взвода, — вспоминает Василий Дмитриевич, — так бы и сгорел на том поле».

Операцию делали в медсанбате — извлекли фашистские пули, но были задеты кости. Ранения оказались тяжелыми, и началась госпитальная жизнь. Сначала в Ачинске, потом в Красноярском военном госпитале, в общем, более полугода. В итоге, получил вторую группу инвалидности и был комиссован из армии.

За тот бой Василий Дмитриевич был представлен к медали «За отвагу», которую ему вручили в 1945 году.

В 1944 г. он подал документы в Московский финансово-кредитный институт. Успешно сдал вступительные экзамены и был зачислен на первый курс.

Смирнова направляют на медкомиссию, и та признает его годным к службе, вновь он — в боевом строю. Осенью 1944 г. Василия направляют в учебный танковый полк. По окончании учебы, к весне 1945-го он становится механиком-водителем самоходной 76-миллиметровой артиллерийской установки СУ-76. А в мае 1945 года закончилась война с Германией. Однако впереди была еще война с Японией.

Непосредственного участия в боевых действиях против Японии он сам не принимал. Артдивизион, в который попал В. Смирнов, через Монголию (форсировали Малый Хинган) пересек границу Северного Китая и пробыл там около месяца — до капитуляции Японии, затем вернулся в Сибирь, в состав Забайкальского военного округа (тогда еще Забфронт).

Мобилизовался В. Смирнов в мае 1946-го, восстановился в финансовом институте и с 1 сентября

приступил к учебе. В 1951 г. он с отличием окончил институт и был принят в аспирантуру.

Именно с 1951 года для бывшего солдата, фронтового офицера началась новая страница биографии. Он пошел в экономическую науку — как одну из самых важных для восстановления народного хозяйства страны.

В 1954 г. Василий Дмитриевич заканчивает аспирантуру с одной временной защитой кандидатской диссертации, ему присуждается ученая степень кандидата экономических наук.

Свое первое в жизни направление на самостоятельную работу он получил в августе 1954 г. — в Сибирь, на родину, сначала — старшим преподавателем Иркутского финансово-экономического института. Потом — заведующим кафедрой Омского сельхозинститута, затем — новосибирский Академгородок. И вот уже без малого 40 лет Василий Дмитриевич работает в Институте экономики научным сотрудником, защитил докторскую диссертацию, стал профессором, специалистом в области экономики агропромышленного комплекса страны. В списке его научных трудов более 130 публикаций, в том числе 10 книг, а в 12 монографиях он является соавтором.

За годы научной деятельности В. Смирнов подготовил 8 кандидатов экономических наук, и сегодня под его руководством готовятся к защите ещё два аспиранта.

Его плодотворная педагогическая работа по подготовке молодых научных кадров тесно связана с

практикой. Он в постоянном научном поиске новых, более эффективных организационно-экономических форм хозяйственной деятельности аграрных предприятий.

За последние три года Василием Дмитриевичем выполнены две работы, которые можно назвать фундаментальными. Первая — «Об устройстве экономической жизни человека». Вторая посвящена методологии измерения и анализа на макроуровне производительности труда. Материал на эту тему был представлен в Госкомстат РФ, откуда пришло сообщение, что материал В. Смирнова будет использован в процессе совершенствования методов расчета макроэкономических показателей.

Вот так живет и трудится ветеран войны, младший лейтенант в отставке Василий Дмитриевич Смирнов, уважаемый доктор наук, которого смело можно назвать генералом в экономической науке.

В марте 2005 года Василию Дмитриевичу исполнилось 83 года.

Дорогой, глубокоуважаемый Василий Дмитриевич, примите от имени всего коллектива Института экономики самые сердечные поздравления с 60-летием Великой Победы — в ней есть частица и вашего ратного труда.

Желаем вам крепкого здоровья, семейного счастья и долгих лет благополучной жизни на радость вашим детям, внукам, правнукам и всем нам, отдающим дань уважения и признательности фронтовикам.

В. Сидоров,
начальник штаба ГО ИЗОПП,
подполковник в отставке

Я волнуюсь, заслышав французскую речь...

Эти слова поэта-фронтовика Евгения Долматовского из знаменитой в шестидесятые годы песни о боевом содружестве советских и французских летчиков героя моего рассказа имел бы полное право отнести к себе. Но он очень не любит местоимения «я» и, вспоминая о войне, предпочитает говорить «мы». Накануне первой встречи сердце переполнялось предчувствием журналистской удачи — много ли ветеранов полка «Нормандия-Неман» встречается с нами 60-летие Победы? Выслушав эти соображения, Юрий Петрович Рыков на какое-то время задумался, потом кивнул головой: «На нашей стороне Волги — один».

Год рождения 1924-й пошел на войну в 1942-м. В начале мая райвоенкоматы Семипалатинской области, где перед войной жила семья Рыковых, формировали группу призывников, досрочно окончивших среднюю школу, в основном значков ГТО, ПВХО, ГСО, ВС — «Ворошиловский стрелок» для направления на учебу в Волчанскую военную авиационную школу авиамехаников ВВС РККА. Курсантами этой школы и стали в свои неполные восемнадцать лет Юрий Рыков с другом-однокашником Виктором Бычковым.

Еще в сорок первом авиашкола была эвакуирована подальше от линии фронта — в Средне-Азиатский военный округ, город Сталинабад. После карантина и соответствующей санобработки новобранцы получили обмундирование: гимнастерку и шаровары «х/б, б/у, р/с» (хлопчатобумажные, бывшие в употреблении, рядового состава) с курсантскими петлицами, ботинки с обмотками и буденовку с голубой звездой.

Отделение десятиклассников обучалось по сокращенной программе. Немного строевой подготовки: «Коротким — коли!», «Длинным — коли!» Разборка — сборка авиапулемета ШКАС и винтовки Мосина с закрытыми глазами. Азы теории: конструкция и ремонт самолета И-16, авиадвигателя ВК. Для лучшего запоминания — частушка:

*«Картер на моторе есть один,
Вылит он из сплава силумин,
И к нему по оба бока
С гильзами ставятся два блока,
А для уплотнения — паронит...»*

Практическое опыта курсантам предстояло набираться во время трехмесячной стажировки в строевых авиачастях. Но летом 1942 года немецкие войска устремились к Волге. Возникла реальная угроза потери Сталинграда. Нарком обороны обратился к войскам с приказом № 227 «Ни шагу назад!» Решением ставки ВГК под Сталинград были направлены курсанты военных школ и училищ. Так стажировка стала фронтовой.

Жара летом 1942-го стояла страшная. Почти весь маршрут воинского эшелона Сталинабад-Аральск-Сталинград ехали на крышах теплушек. Выгрузились в Заволжье, где к тому времени на полевых аэродромах базировались части 8-й воздушной армии под командованием Героя Советского Союза, ветерана боев в Китае и Испании генерал-майора Т. Хрюкина. Задача перед армией была поставлена практически невыполнимая: защитить от бомбежек оборонявшие город войска, переправы, базы снабжения, свои аэродромы на левом берегу. У немцев — почти двукратное превосходство в силах, в 8-й воздушной — устаревшие «ишаки», По-2 и т.п. Но выстояли!

Курсантам-стажерам повезло — на аэродроме, куда их направили, размещался авиаполк, прибывший на фронт на самолетах Як-1. Красавец-истребитель с надежным мотором, мощным пулеметно-пушечным вооружением покорила с первого взгляда. Познакомились с летчиками-фронтовиками, опытными техниками, у которых было чему поучиться. «Студентов» быстро распределили по участкам, началась тяжелая мужская работа.

Постоянная «готовность № 1», одуряющая жара, тревожные команды «воздух»... Радовала в основном информация армейской печати о победах летчиков-гвардейцев Шестакова, Морозова, сержанта Лавриненкова... Самым тяжелым для летчиков и обслуживающего персонала был июль-август, когда немцы прорвались в город и вышли к Волге. По ночам над Сталинградом полыхало багровое зарево. В этой обстановке совершенно незамеченной осталась посадка для дозаправки на соседнем аэродроме транспортного самолета Ли-2, летевшего из Тегерана в Москву с французскими летчиками-добровольцами на борту. «Соколов де Голля» встречал на аэродроме командующий армией ге-

нерал Т. Хрюкин. Остальные сталинградцы узнали об их прибытии в Советский Союз из газеты «Правда».

Фронтовая стажировка прошла успешно, без потерь. Командование школы получило от Военного совета Сталинградского фронта благодарности за отличную работу группы

в СибВО поступил запрос на авиамехаников-сибиряков. На этот раз сержанту Рыкову повезло — он был включен в состав группы. Приняли во внимание, что уже успел понюхать порошу под Сталинградом.

Суэта поднялась страшная — сказали, что посылают куда-то для

зу пошло на лад.

А с авиамеханиками получилось так: свои сенегальцы на русских морозах быстро скисли, и пришлось их отпустить в более теплые края. Но еще в Иваново несколько самолетов обслуживали механики-сибиряки. После этого французы настоя-

через реку из пушек. Хорошо, что не попали! Теперь же до последних окрестностей группировки, еще продолжавших сопротивление, надо было только лететь.

По старой рыцарской традиции французскому войну положено возвращаться домой с оружием. Советское командование передало в дар Франции 40 истребителей Як-3. Машины выбирали самые лучшие, к дальнему перелету готовили тщательно. В середине лета 1945 года полк поднялся в воздух курсом на родину и 20 июля приземлился на аэродроме Ле Бурже близ Парижа. По всему маршруту полк сопровождала группа механиков во главе с С. Агавельяном. Те, кто остался дома, были направлены на подмосковный аэродром Люберцы, где формировалась истребительная дивизия для участия в параде Победы.

Еще 24 мая 1945 года Генеральный штаб разослал по всем фронтам директиву с подробными указаниями о подготовке и прибытии в Москву к 10 июня сводных полков для проведения парада в честь победы над Германией. Программа парада включала как прохождение торжественным маршем сводных полков фронтов, так и пролет парадных дивизий основных родов авиации: истребительной, штурмовой и бомбардировочной, а в заключение — показательный воздушный бой. Парадная истребительная дивизия в составе десяти девятых формировалась на базе Высшей офицерской школы воздушного боя в Люберцах. Бомбардировщики и штурмовики готовились на соседних подмосковных аэродромах.

Громадное впечатление произвело зрелище одновременного пролета трех родов авиации во время торжественной репетиции. В колонне девятки на сомкнутых интервалах и дистанциях над головой полетела армада самолетов, заполнивших все небо до горизонта...

И вот наступило утро 24 июня 1945 года. Небо было пасмурное, низкая облачность, моросил дождь... Десять часов утра, бой кремлевских курантов, мелодия «Славься», цокот копыт... Жуков и Рокоссовский объезжают строй парадных полков. Солдатское «Ура!» Поздравительная речь маршала Жукова. Начало торжественного марша. Вдруг тишина — и к подножию Мавзолея посыпались вражеские знамена...

Репортаж Левитана летчики слушали по радио, находясь в кабинах самолетов в «готовности номер один», как на фронте. Только тяги управления оружием были отсоединены и запломбированы — накануне СМЕРШ обследовал машины от винта и до хвоста. Близилось начало вылета, а небо все хмурилось и темнело. И вдруг хлынул ливень! Команда на вылет так и не поступила. Проливной дождь не помешал торжественному маршу и не омрачил общего праздничного настроения. Но авиаторам было обидно до слез!

Однако поступило распоряжение — парадные расчеты не расформировывать. И в первый послевоенный День воздушного флота 18 августа 1945 года летчики сплошная продемонстрировали мастерство и удал в небе над Тушинским аэродромом. Победный аккорд авиаторов все-таки состоялся и был впечатляющим.

После войны служба сержанта Рыкова продолжалась еще пять лет. В 1950 году демобилизованный воин поступил на факультет моторостроения Московского авиационного института, с успехом закончил его, получив квалификацию инженера-механика. В 1959-м в числе первых приехал в строящийся новосибирский Академгородок, где стал ведущим инженером-конструктором создаваемого Института химической кинетики и горения. Впереди была долгая и счастливая трудовая жизнь.

Юрий Плотников, «НВС»

Фото из семейного архива Ю. Рыкова (наш герой — в центре снимка) и фотокора «НВС» В. Новикова

стажеров — младших авиаспециалистов. Возвращались с фронта в составе военно-санитарного поезда, доставлявшего раненых бойцов на лечение в солнечный Таджикистан. Встречал курсантов начальник школы уже в полковничьих погонах, введенных с начала сорок третьего. Второго января 1943 года выпускники авиамеханики приняли воинскую присягу. В тот же день партийная комиссия школы приняла сержанта технической службы Юрия Рыкова кандидатом в члены ВКП(б).

При распределении на дальнейшее прохождение службы командование исходило из сложных стратегических соображений, непонятных непосвященным. Незнакомый друг Витя Бычков получил направление на Дальний Восток. Потом, в сорок пятом, писал письма из Порт-Артура. Сержанту Рыкову выпал Сибирский военный округ, в/ч 53835, Новосибирск, 26 п/о, а если отбросить завесу секретности — 20-й запасной истребительный авиаполк.

Запасная авиационная бригада в составе двух полков, 19-го и 20-го, базировалась на новосибирском аэродроме Толмачево. Юрий Рыков попал в звено управления полка, так называемую «королевскую авиацию». Летательные аппараты там были самые разнообразные: И-16, По-2, Р-5, УТ-1, УТ-2, УТИ-4... Даже с аэросанями приходилось иметь дело. Довелось обслуживать и американские машины, осуществлявшие перелет по трассе Аляска — Сибирь — фронт. Идет тяжелый «Бостон», за ним — звено «Аэрокобр». Садится, бывало, а у него «нога» подломилась, винтом по земле скребет... С тех самых пор хранится у Юрия Петровича пара инструментов, оставленных в кабине самолета американским коллегой — механиком: отверточка маленькая и ключ-шведик на четырнадцать. Пробовал покрутить — лучше нового.

Но основной задачей запасной бригады была обкатка самолетов Як-7 и Як-9, поступающих с завода им. Чкалова. Завод выпускал более 30 машин в сутки. После испытаний часть самолетов расстыковывали и эшелонами отправляли на Восток, часть — на Запад «летом». Прибывали на переформирование авиационные полки с фронта. В Толмачево их пересаживали с И-16 на Яки, при необходимости доукомплектовывали личным составом. С одним из полков улетел на фронт старших лейтенант Сергей Агавельян, с которым Рыкова судьба сведет очень скоро.

— Сегодня многие не верят, как мы тогда рвались на фронт, — вспоминает Юрий Петрович. — Как это так, отец воюет, а я в тылу? Некоторые просто убежали.

Но дождался — летом 1944 года

открытия Второго фронта. Обмундировали во все офицерское, дали пистолеты, вместо вещмешков — брезентовые портпледы и, страшно сказать, в вагонах (вместо теплушек) отправили на Запад. Второй фронт оказался Тулой, где проходила пополнение людьми и переформирование в полк французская истребительная эскадрилья «Нормандия». Неожиданная встреча: старшим инженером полка оказался знакомый по Толмачево С. Агавельян! Где-то пересеклись фронтовые пути двух авиачастей, и офицер, знавший после Академии французский язык, был причислен к «Нормандии». (После войны в гвардии майор-инженер, кавалер орденов Почетного легиона и «Военный крест» Сергей Давидович Агавельян более 30 лет возглавлял совет ветеранов полка.)

Мы расстались с французскими добровольцами на Сталинградском фронте, где их транспортный самолет приземлился в конце 1942 года. В Иваново, где формировалась эскадрилья, французам предложили на выбор любые типы истребителей, хотя бы и иностранных. Выбор пал на Як-1. Несколько месяцев спустя, весной сорок третьего, «Нормандия» была уже под Курском, где и остался навсегда почти весь ее первый состав во главе с командиром Жаном Тюляном.

Летчиками французы были отменными, храбрости отчаянной, но дрались поначалу каждый за себя, отчего и несли большие потери. Пришлось перенимать у советских истребителей отработанную в боях тактику действий парами: ведущий — ведомый. После этого дело сра-

САЛЮТ, ПОБЕДА!

По горящей земле пол-России протопав...

В апреле 1975 года, готовясь к празднованию 30-ой годовщины Победы советского народа в Великой Отечественной войне, при Доме культуры «Академия» в новосибирском Академгородке был создан клуб «Встреча», объединивший всех женщин района, которые наравне с мужчинами, непосредственно участвовали в боях.

Первым председателем Совета клуба «Встреча» была инженер Института ядерной физики, радист 1-го класса, радиоразведчик Черноморского флота Нина Икифорова Коршунова. В это время и были сформулированы основные задачи клуба: неформальное общение, максимальная общественная активность, моральная поддержка, взаимовыручка, основанные на фронтовой дружбе.

Клуб — живой организм. В его работе принимало участие более трехсот человек. Сейчас осталось сто пятьдесят шесть. «Иных уж нет, а те уже далекие». Одни ушли из жизни, другие переехали... Естественно, сменились и акценты в работе клуба. Поначалу это было общение, вечера отдыха, поиск фронтовых друзей. Гостями клуба были, например, приехавшие к нам со всего Советского Союза 30 выпускников Иркутского медицинского университета, всем курсом ушедшие на фронт в 1941 году. Были гости из новосибирского клуба «Сибирячка» и множество других очень желанных и интересных людей.

Встречи были эмоциональными, волнующими, воспоминания яркими, слезы искренними, особенно 9 мая, в день Победы — в самый радостный для них день. Фронтовики охотно шли к студентам НГУ, политехникам, курсантам военного политучилища, проводили «уроки мужества» в школах, работали в военно-патриотических клубах, музеях боевой славы района, с допризывниками и в призывных комиссиях райвоенкомата. Личным примером они учили молодежь любить Родину, отстаивать свои идеалы, защищать Отчизну. Многие были и остаются шефами в школах своих детей, внучат, а теперь уже и правнуков. Позитивный опыт работы Клуба был широко известен в стране.

Время быстротечно. В этом году страна празднует уже 60-летие Великой Победы. Участникам войны — от 80 до 97 лет. Сейчас для них главное — моральная поддержка, дружеское участие, то, что традиционно было свойственно людям старшего поколения и в чем из-за возраста, болезней и сложных социальных условий они испытывают острый дефицит. Многие фронтовики, как личное поражение, восприняли реформаторские преобразования в стране: роспуск КПСС — большинство из них в армию уходило комсомольцами, а на фронте, в тяжелых боевых условиях, стали коммунистами. Развал СССР, некогда могучего многонационального государства, грабительская приватизация общественного достояния, резкое падение экономической и военной мощи страны. На их глазах в мирное время разрушается страна, ради которой, не щадя своих жизней, они сражались на фронтах Великой Отечественной войны, которую строили и любили, стойко перенося все трудности бытия, в идеалы которой свято верили.

В годы перестройки совет клуба вынужденно взял на себя функции общественно-политической организации с социально-психологическим уклоном, защищающей интересы воинов-ветеранов, помогающей им адаптироваться к современным условиям жизни. Совет клуба работает в тесном контакте с районным советом ветеранов, являясь его подразделением, с администрацией и социальными службами района.

При серьезном организационном участии совета клуба всем участникам войны органами здравоохранения оформлена соответствующая их состоянию здоровья инвалидность, что существенно увеличило размеры их пенсий. Особое внимание совет клуба уделяет «домашним» ветеранам. Коллективистский дух, свойственный этому поколению, придает им силы: в общении друг с другом и с молодежью они молодеют душой.

В 2001 году мною была закончена и издана оргкомитетом «Победа» при Новосибирской областной администрации книга «Судьба страны — моя судьба». В ней 200 фотографий и документальных биографий наших женщин-воинов. Это своеобразный социологический срез общества. В нем, как в капле воды, отражена биография всего военного поколения женщин-воинов. «На фронт ушла добровольно, по комсомольскому призыву», «Я не могла поступить иначе»,

«Нам было что защищать», «Мы защищали свою юность, свою страну, свое будущее», «Судьба страны — моя судьба» — эти фразы рефреном звучат в каждой биографии, в каждом интервью участниц войны.

...Война черным крылом беды накрыла сразу всю страну — это было и общее для всего народа и очень личное событие, потрясшее основы каждой семьи. Война длилась 1418 суток — время великого испытания на прочность, терпение, мужество.

Вот что рассказывает одна из героинь книги Е. Чабанова: «Перед самой войной я отправила своего четырехлетнего сынишку погостить к своей сестре в Полоцк... и встретила с ним через много-много лет, пережив трагическую разлуку с ребенком, ленинградскую блокаду, службу в армии, ранение и послевоенные поиски. Встретились, когда он окончил Ульяновское высшее командное танковое училище, преподавал в Новосибирском высшем военнополитическом училище. А в 1985 году он погиб...»

Отец А. Субботиной погиб в 1941 году, больная мать с четырьмя малолетними детьми бедовала в оккупации. П. Копытаенко вспоминает как лето, осень и зиму 1942 года на Смоленщине, под бдительным надзором полицая, дети со стариками не вылезали из топких болот, многие гибли там от истощения, от гнуса, от простуды. Фашисты выгнали их из деревень на дренажные работы при строительстве дорог... Большая семья Д. Уродовой оставила обустроенное хозяйство, женщины с детьми уходили из-под бомбежек, скитались по деревням и лесам, а мужчины были в армии. В эпоху пережитых тревожных месяцев оккупации во Львовской области. Несмотря на огромный риск для жизни, ее семья спасла жизнь русского солдата, вызволив его как «родственника» из немецкого госпиталя. Встретила она своего названного «брата» через 13 лет в далеком Забайкалье... Только тот, кто сам пережил ужас первых месяцев войны, когда поставившая на колени всю Европу немецкая военная армияда тяжелым валом катилась по нашей стране, подминая мирные села, города, гражданское население, активно сопротивлявшуюся, но вынужденную отступать Красную Армию, может передать эту трагедию. Волна гнева и сопротивления всколыхнула страну от Кавказа до Владивостока. Формировались воинские подразделения, в прифронтовой полосе в Москве, Ленинграде и других городах создавались отряды народного ополчения, на оккупированной территории — партизанские отряды.

Буквально в первые дни войны, по объявленной мобилизации на фронт ушли наши женщины-врачи: З. Мурахтанова, Т. Захаревич, Н. Чепурная — выпускницы Новосибирского медицинского университета, А. Тропина — Омского, С. Ефимова — Саратовского,

Н. Крылатова — Томского медицинских институтов, фельдшера Т. Бабич, П. Кузнецова, М. Изотикова, К. Иванникова, П. Калишук, медсестры: Е. Зырянова, Е. Комиссарова, А. Корякова, Н. Сырцова, М. Татарская, М. Тимакова, санитарки М. Евсеев, М. Анашко, связист-телефонист Ф. Сидорова, радист Т. Опенышева, писарь А. Шемина...

19 июля 1941 года добровольно вступила в Коминтерновский истребительный батальон комсомолка Варвара Шепелева. Она участвовала в битве за Москву, совершила десятки вылазок в тыл врага, награждена медалями, «За отвагу», «Партизану Великой Отечественной войны II степени». Медалями «За оборону Москвы» награждены С. Алексеева, П. Калишук, М. Миринская, А. Шемина, В. Шепелева — героини книги. Военкоматы наравне с мужчинами осаждали 16—18-летние девушки — выпускницы школ, училищ... «Иди, девочка, домой, учись», — говорили им военкомы. А таких девочек были тысячи. Армии нужны были не просто солдаты, а специалисты. И девушки становились ими. Связь — это глаза и уши армии — говорил комсомол, и тысячи молодых сердец откликнулись на призыв, в их числе и 23 героини нашей книги. Они становились связистками, телефонистками, радистками, радио-разведчицами, кодировщицами. Они служили во всех родах войск: в пехоте, артиллерии, зенитно-пулеметных войсках, в авиации, войсках ПВО и даже в радиоразведке Черноморского флота.

В 1942 году стали формироваться Сибирские добровольческие полки, дивизии. В июне 1942 г. в эшелоне, отходившем от Новосибирского вокзала, уезжали на фронт сибирские девчата 22-ой Сталинской, позже гвардейской Сибирской добровольческой дивизии: Сизова Аня — санитарка батальона 469-го стрелкового полка 150-ой стрелковой дивизии Калининского, Ленинградского, Центрального фронтов. Спасая раненых, эта маленькая отважная девушка трижды была ранена. Демобилизована в августе 1945 г. Шукалкина Полина — санитарка 2-ой роты 12-го стрелкового полка, на груди медаль «За боевые заслуги».

Через год, в июне 1943-го, во 2-ом Сибирском добровольческом полку уезжали на фронт Шарнина Клара, Шишкина Александра, Усик Мария, в других сибирских добровольческих дивизиях служили Опенышева Тамара, Фоминых Мария, Дьякова Ольга — наши замечательные землячки.

«Едва ли найдется хоть одна военная специальность, с которой не справились бы наши отважные женщины так же хорошо, как их братья, мужья и отцы», — писал маршал Советского Союза А. Еременко. — Никогда еще на протяжении всей истории человечества столько женщин не участвовало в

войне — это был уникальный массовый героизм». Всего за годы Великой Отечественной войны в различных родах войск служило свыше двух миллионов женщин... Окончив ШМАС — школу младших авиаспециалистов — младший сержант Мария Манакова была мастером по вооружению 529-го истребительного полка, затем 585-го штурмового авиационного 10-й воздушной Армии, обслуживала истребители «ЯК» и штурмовики ИЛ — с июля 1942 по июль 1945 года.

Аналогична судьба гвардии старшего сержанта Анны Лякишевой — мастера вооружения 30-го гвардейского истребительного авиационного 16-й Воздушной Армии Центрального и 1-го Белорусского фронтов.

Сержант Любовь Пинаева — моторист 956-го, затем 523-го истребительных полков 303-ей, орденов Суворова и Кутузова истребительной авиационной дивизии 2-го Белорусского фронта служила с декабря 1942 по сентябрь 1945 года.

Все тяготы фронтовой, окопной жизни разделяли с бойцами мужчинами девушки-воины с сугубо женскими, мирными, прозаическими профессиями: Вдовина Мария — повар 816-го батальона аэродромного обслуживания 17-ой Воздушной Армии 3-го Украинского фронта; Ермолина Нина — старший сержант, батальонный повар 197-ой дивизии 1-го Украинского фронта; Коптева Анастасия — младший сержант полевого передвижного госпиталя № 5266 1-го Белорусского фронта; Началова Мария — сержант, старший батальонный повар, с боями прошла от стен Ленинграда через Польшу, Чехословакию, Германию; Подголина Нина — сержант, повар 113-го Гвардейского стрелкового полка 81-ой дивизии 70-ой Армии 1-го Белорусского фронта. Пекари Белоусова Елена и Трунова Вера служили на разных фронтах, одна на Ленинградском, другая на Северном Кавказе, но обе делали жизненно необходимое дело. Неимоверно трудной была работа девушек-прачек Веры Волнухиной и Валентины Гребневой — рядовой полевого прачечного отряда № 193 в составе 34-ой Армии Северо-Западного, Центрального фронтов. Окрашенное белье стирали вручную, зимой полоскали в прорубях, сушили на морозе...

Не назовешь женской профессией фронтового шофера, а ими были: Тамара Барина — шофер 94-ой танковой бригады, Елизавета Демина — ефрейтор 597-го батальона аэродромного обслуживания, Марфа Климчик — шофер БАО, ефрейтор Раиса Литвиненко, рядовой автотранспортного батальона 3-ей Гвардейской танковой дивизии Ефимия Овчинникова, шофер прожекторной роты Екатерина Попова, шофер зенитно-пулеметного полка Анна Сербина. Всем им наш низкий поклон и восхищение их мужеством и выносливостью.

Война была беспощадная, жес-

токая. Больше 40 героинь книги были ранены, контужены, но не уходили из своих частей. Шестеро из них остались инвалидами войны на всю жизнь, а остальных сейчас догоняет эхо войны.

Чем жестче была действительность, тем сильнее жаждали души солдат участия и домашнего тепла. Самыми распространенными и милосердными профессиями на фронтах были медицинские — врачи, фельдшера, сестры и санитарки. Не счесть числа бойцов, которых вынесли с поля боя рискуя жизнью собственными жизнями девушки-сестры и санитарки, скольким спасли жизни самоотверженные врачи и фельдшера, скольких выходили сестры и санитарочки! Буквально с того света вернули к жизни несколько сот бойцов и офицеров скромные и бескорыстные медсестры-доноры Мария Евсеев, Галина Тишурова, Марионелла Татарская, отдавая свою кровь.

География военных действий, в которых принимали участие наши женщины, обширна: фактически на всех фронтах от Ленинграда и Прибалтики до Кавказа и Крыма, от берегов Волги и Дона до Одера, Вислы, Дуная, от стен Москвы до Берлина и Вены.

Медалями «За оборону Ленинграда» награждены 8 человек; «За оборону Сталинграда» — 12 человек. В боях на Орловско-Курской дуге участвовали семеро наших женщин, пятеро защищали Северный Кавказ, четверо — Крым. Медалью «За взятие Кенигсберга» награждены 15 человек, «За освобождение Варшавы» — 7 человек. 14 героинь книги служили в годы войны на Востоке, 12 — завершив Победой войну с фашистской Германией, были переброшены на Восток для завершения войны с империалистической Японией. Все 26 награждены медалью «За победу над Японией», 186 — медалью «За победу над Германией в годы Великой Отечественной войны 1941—1945».

С особой гордостью за наших героинь отмечаем, что 17 девушек-бойцов удостоены высшей солдатской награды — медали «За отвагу»: М. Анашко, Е. Афанасьева, А. Гаврилова, М. Горина, Л. Дурягина, Н. Колесникова, А. Лавриненко, А. Малеева, М. Савченко, А. Сеницина, Ю. Слесаренко, А. Соловьева, А. Татаринова, Л. Ушакова, М. Фоминых, Н. Чепурная, А. Югова.

41 женщина-воин получила медаль «За боевые заслуги», 14 участвовали во взятии Берлина.

Орденом «Красной Звезды» награждены рядовая Л. Дурягина, комсорг К. Шарнина, лейтенант Т. Бабич, ст. лейтенант З. Степашкина, капитаны медицинской службы: С. Ефимова, Э. Застельская, Т. Захаревич, Н. Колесникова П. Кузнецова, Г. Макарова, Н. Медведева, З. Мурахтанова, П. Петрова, А. Тропина, Н. Чепурная. «Орденом Славы» — снайпер А. Татаринова, М. Фоминых, свисток особого отдела.

Свидетельство высокого профессионализма женщин-участниц Великой Отечественной войны — их высокие воинские звания. Среди героинь три полковника медицинской службы, девятнадцать майоров, 15 капитанов, 16 лейтенантов медицинской службы. Но самая главная награда за войну — жизнь.

...День Победы. Он вообрал в себя всю горечь потерь, всю радость победы. Он был и остается самым памятным всенародным праздником. С 9 мая 1945 года в жизни участников войны и всей страны была открыта новая, восстановительная, созидательная, мирная страница.

Все без исключения участницы войны включились в восстановление народного хозяйства разрушенной и обескровленной страны. Одни строили ЛЭП через Урал, другие Красноярскую и Новосибирскую ГЭС, третьи вернулись на фабрики. Работали на железной дороге, в больницах, в школах, в науке.

Они пережили жестокие испытания войной на прочность убеждений, силы духа, физическую выносливость, моральную чистоту, военное и трудовое мастерство. Ратная работа отнюдь не женское дело, однако, наши героини с честью выдержали это испытание. Низкий поклон им, замечательным женщинам, доброго здоровья, благополучия и мира!

Н. Малиновская

Письма из грозных сороковых...

На фотографии в альбоме — девушка в военной форме. Рядовая Татьяна Третьякова. Уверенный взгляд, легкий поворот головы, открытая улыбка — фотографу удалось запечатлеть настроение, характер. Чувствуется в ней одновременно и твердость духа, и женственность, и внутренняя сила.

Когда я собиралась на встречу с Татьяной Дмитриевной, мы заранее договорились, что она покажет фронтовые фотографии и военные письма. Прихожу в назначенное время, и первое, что бросается в глаза — военный планшет на столе, а рядом — внушительная горка фронтовых писем — пожелтевших от времени треугольников, исписанных чернилами и простым карандашом. «Мы с братом посылали с фронта, а мама сохранила», — поясняет Татьяна Дмитриевна. И сразу, словно вернувшись в прошлое, начинает подробно, как будто каждый прошедший день навеки запечатлен в памяти, рассказывать обо всем — о семье, о войне, о том, что пережила за те годы...

...В 1941-ом, за три месяца до начала войны, Татьяна отпраздновала семнадцатилетие. 22 июня с компанией поехали за город. Возвращались ближе к вечеру, на трамвае (других видов транспорта тогда в Новосибирске не было). На улицах — толпами стоят люди и слушают сообщения, доносящиеся из репродукторов. Война! Тяжелое, как молот, слово обрушилось на головы, и тревожные предчувствия сжали сердца.

Татьянинного старшего брата Евгения еще в тридцать девятом призвали в армию, он служил в Монголии. В сорок первом российских солдат из Монголии стали передислоцировать — в Россию, на фронт! Эшелоны шли через Новосибирск, и те, кто имели в городе родственников, передавали через сослуживцев записочки в виде скрученной папироски — буду проездом, приходите повидаться. Хотя информация была секретной, и солдатам запрещалось подавать к себе весточку, каждый состав привозил все новые и новые послания. На вокзале постоянно крутились мальчишки, дежурили семьи... Наконец и семья Третьяковых дождалась записки, и мать стала ходить на станцию каждый день — надевала тулуп, брала с собой гостинцы и встречала эшелон за эшелон. Дождь — таки, увидела сына в предпоследнем составе из Монголии перед его отправкой на фронт, под Москву.

Сама Татьяна сделала короткую стрижку (чтобы длинные волосы не мешали) и направилась в военкомат. Там уже толпились молодежь, некоторые сразу получали направление, другие, расстроенные, возвращались домой — не приняли.... Отказали и ей — семнадцатилетних тогда не брали. Сказали приходите через год. Некоторое время спустя мобилизовали в колхоз, в Барабинский район, на уборку сена. Там она провела три месяца, а затем из-за травмы ноги вынуждена была вернуться в город.

В Новосибирск эвакуировали оружейные и тракторные заводы из западной части страны. Вот здесь и требовались рабочие руки. Татьяну отправили на один из военных заводов. Люди работали сутками, без отдыха, часами стояли у ленты конвейера, делая пули «для победы». В начале сорок третьего приходилось добираться до теперешнего «Сибсельмаша» пешком — расстояние немалое, а электричку не всегда дождешься. На заводе она проработала до лета 1943 года, а в июне наконец-то дождалась срока и добровольцем ушла на фронт.

Старший брат воевал, сестра служила врачом в челюстном госпитале, Татьяна определили в школу связистов.

Строки из письма к матери:
«24.9.1943. Моя золотая, хорошая мамочка! Я уже, наверное, на-

доела тебе с письмами, но, знаешь, я, как выберу свободную минутку, так и пишу, если бы было больше бумаги, я бы каждый день писала. Живу хорошо, землянку мы свою оживили, создали уют по возможности... Настроение очень хорошее, проходим строевую, боевую и политическую подготовку. Я так счастлива, что попала сюда, как хорошо в Армии, такое воспитание, я совсем другая стала.»

Новички проучились три месяца, а в самом конце декабря их стали распределять

по воинским частям. Татьяна освоила все навыки, необходимые для связистки, сдала экзамены и после присвоения специальности «телефонист первого класса» попала в 43-ий батальон тридцатого корпуса железнодорожных войск. Перед ними была поставлена задача — взрывать мосты и железнодорожное полотно в случае отступления, иногда приходилось участвовать в боях. Одновременно продолжалось обучение — стрельба, строевая, боевая подготовка, технические дисциплины. Выпускники школы должны были обеспечивать телефонную и телеграфную связь. Прицепляли на себя крест-накрест две тяжеленные катушки весом по шестнадцать килограмм каждая, брали карабин, вещмешок, противогаз, и в сопровождении командира тянули провод на позиции — когда шагом, а когда и ползком. После каждого боя девушки заменяли погибших товарищей, были и саперами, и пулеметчицами.

Строки из письма к сестре:
«Дорогая сестричка Зиночка! Что же ты не отвечаешь на мои весточки... Я устроена очень хорошо... правда, заниматься приходится по 10 часов в сутки, недавно одну деревню отвоювали, пять часов подряд, по-пластунски на животах ползли по мокрому снегу с винтовками... А после боя зашли в деревню — пуста, дома разрушены, стекла нет... Забрали мы отдохнуть в одну разрушенную избу — все усталые, разбитые, шинели мокрые, в карманах снега полно. Все притихли, сидят, а я стояла, стояла, потом как запою..., а у самой в руках винтовка, уши шапки болтаются, нос синий, в общем, вид тот еще. Все сразу повеселели... Очень любят меня бойцы за находчивость к выходу из уныния».

Связистки в часть были набраны из разных уголков страны, в том числе с Севера, из отдаленных деревень. Особенно подружилась Татьяна с двумя девушками. Одна была всего на шесть лет старше, но стала для нее «второй мамой». Другой исполнился двадцать один год, она работала медсестрой. Сама Татьяна хорошо пела, умела пересказывать книги, так что все слушали не отрываясь. Они прекрасно дополняли друг друга. По-

том их разбросало по разным частям, но дружба сохранилась — после войны продолжали общаться, встречались семьями.

В начале сорок четвертого часть перебросили ближе к фронтовым позициям — готовилось очередное наступление, освобождение Новгорода. До сих пор вспоминает Татьяна Дмитриевна, как красив этот город — «просто сказочная страна». Они стояли там один день, 15 января, а затем по правому берегу реки Волхов, по круговой дороге, через сугробы и засыпанную снегом трассу, отправились дальше — к Ладожскому озеру. Зима была очень суровая — и холодно было, и голодно. Замерзший хлеб разрезать почти невозможно — отпилят кусочек и сидят на каком-нибудь бревне в лесу, грызут. Иногда из других частей привозили суп, но в дороге он замерзал, приходилось отламывать куски.

Строки из письма к матери:
«23.3.1944. Дорогая мамочка! Прости меня, что я вот уже полмесяца не пишу подробных писем... Очень прошу тебя, моя хорошая, если не будет долго от меня вестей, то не беспокойся, пожалуйста, бывает такой период, что по неделям находишься под кустом на снежном поле... Ты слышишь меня, мамочка, я обязательно вернусь... Ты и отец, вернее, мысли о вас обоих — это мой фронтовой спутник... Когда сон смыкает очи, в трудные минуты обстрела, когда беспрестанно вертишь головой, зорко наблюдая за зенитным огнем и направлением осколков, я успокаиваю себя надеждой на счастливое будущее».

А потом стала Татьяна разведчицей. В команде разведчиков погиб боец, а заменить его было не кем. Таня уговаривала командира взять ее вместо погибшего. Тот долго не соглашался — испугаешься, маму будешь звать. Но девушка дала честное слово «быть стойкой и бдительной». И действительно, была терпеливой, выносливой, никогда, даже в самых экстремальных ситуациях, не «пищала».

Строки из письма к матери:
«20.3.1944. Дорогая моя мамочка! Шлю тебе свой горячий боевой привет... Спешу сообщить, что теперь твоя дочка — отважный раз-

ведчик. Это самое почетное и интересное дело... 12 марта я ушла от своих девчат за 150 км., девчонки ревели от зависти и меня отпускать не хотели... Живется мне в разведке хорошо... Я одна, получается, 30 мужчин и одна девушка. Все заботится обо мне, зовут медвежонком, потому что хожу в брюках и телогрейке... Сейчас стоим за 1 километр от немцев...».

В 1944-ом году наша армия, обретая силу, двигалась вперед, освобождая захваченные врагом земли. Бойцам, а с ними и юной разведчице Татьяне иной раз за день приходилось преодолевать огромные расстояния, долго трястись в полуторке, примерзая к кузову. Короткая передышка, когда, не раздеваясь, все падали на лежанку и мгновенно погружались в тяжелый сон. И — снова в путь, через опустевшие деревни с одиноко торчащими печными трубами, через сожженные города...

Строки из письма к матери:
«Дорогая мамочка! Прости меня, что так долго не отвечала... Я нахожусь на выполнении боевого задания... Под крышей провожу 5—6 часов в сутки, а то все на улице, кушаем сидя на снегу, а иногда и спим. В общем, жизнь проходит все время на ходу... Несмотря на нечеловеческие трудности, мы все веселые. Настроение хорошее, самочувствие тоже».

Весной часть, в которой служила Татьяна Третьякова, двинулась на Псков, а ближе к лету они добрались до реки Черехи, впадающей в реку Великую. Началась наступательная операция на Северо-Западном фронте, но только к 25 августа Псков был полностью освобожден. Потом все время пешком передвигались по Прибалтике, освобождали город Валгу в Эстонии, участвовали в боях за освобождение Риги.

Строки из письма к матери:
«7.9.1944. Привет из Эстонии!!! Здравствуй, дорогая мамуля!... Мы громим, добиваем немецкую сволочь в Прибалтике...»

«7.10.1944. Привет из Латвии! Сейчас 2 часа ночи, пишу на боевом посту, до подъема осталось четыре часа... Завтра в 8 утра отправляюсь опять дальше, едем на автомашинах 80 км. Скоро будем в чудесной столице Латвии. Мамоч-

ка! Если бы ты знала, какие здесь красивые города, какая природа!»

И вот долгожданные две недели отдыха... А 2 ноября рано утром раздалась команда «По коням!» — значит, с вещами на выход. Надо ехать дальше — через Москву — на 1-ый Украинский фронт.

Строки из письма к матери:
«3.11.1944. Последний привет из Латвии! Дорогие мамочка и папочка! Итак, не успев хорошенько отдохнуть, мы снова двигаемся туда, куда нас призывают грозные раскаты орудий. Даже праздник не пришлось справить в Риге. Завтра — послезавтра садимся в эшелон... Ехать будем дней 10-15, возможно, через Москву. В общем, повоем и на другом фронте. Может быть еще и с Женечкой повидаться придется... Пожелайте мне счастливого пути!»

До сих пор вспоминает Татьяна Дмитриевна Третьякова, как шли один за другим эшелоны, на которых было написано «Добьем врага в его собственной берлоге!». Победа уже была близка. В марте их часть двинулась на Польшу. На католическую Пасху оказались в Кракове — красивые дома, на улицах много народу, нарядные поляки здоровались, шутили — «красивые паненки!». На машинах доехали до Германии и остановились под Дрезденом. Здесь Татьяна и встретила день 9 мая.

Татьяну Дмитриевну Третьякову демобилизовали в августе 1945-го. После войны она некоторое время работала в Киеве, в Военном трибунале, а в 1950-м году по договору уехала работать на Крайний Север в геологическую службу. Там вышла замуж, родила дочь. С 1958-го года она обособилась в новосибирском Академгородке. Т. Третьякова много лет выполняла обязанности старшего референта и начальника научно-организационного отдела Института математики СО АН СССР, возглавляемого в те годы академиком С.Л. Соболевым. Много лет принимает она самое активное участие в деятельности Клуба участниц Великой Отечественной войны «Встреча». И всякий раз, общаясь с подругами, снова и снова встречается со своим боевым прошлым...

Ю. Александрова

САЛЮТ, ПОБЕДА!

Военные годы

Из книги «Академик Дмитрий Константинович Беляев. Книга воспоминаний» (ответственные редакторы: академик В. Шумный, д.б.н. П. Бородин, д.б.н. А. Маркель, к.б.н. С. Аргутинская, Новосибирск, Издательство СО РАН, 2002). Очерк С. Аргутинской «Дима».

Нельзя сказать, что война оказалась для 24-летнего Дмитрия Беляева неожиданной. Он, привыкший аналитически мыслить, чувствовал ее приближение: «Все к тому вело». Когда началась война, он был в Тобольском зверосовхозе, сразу решил возвращаться домой. Ехал долго: сначала на перекладных от совхоза до станции. А железные дороги уже работали по законам военного времени. На каждой станции ему пришлось быть свидетелем людского горя: проводы на войну, слезы, прощания — всеобщая мобилизация — шли и шли составы на Запад, на фронт.

Приехал и сразу пошел в военкомат. Профессор Б. Васин уговаривал его повременить: «У вас важная интересная работа, подождите, когда позовут». Нет, пошел сам, в августе 1941 года его призвали рядовым, а подготовки военной никакой. Быстро научили обращению с пулеметом и отправили на передовую, на Калининский фронт. Боевое крещение получил уже по дороге на фронт — эшелон попал под сильную бомбежку, вагоны горели, солдаты рассыпались по канavam, а немецкие самолеты шли на бреющем полете один за другим.

Запомнился тяжелый переход с полной выкладкой под дождем. Колонна хлопала по раскисшей дороге с утра до позднего вечера. В виде довольствия выдали по пачке пшенной каши и горохового супа. Таких пачек он раньше не видел никогда, кашу съел, а суп спрятал в противогаз, чтобы показать дома, настолько сильно была вера в то, что война скоро кончится. Наконец, привал в каком-то сарае. Все лежали вповалку на цементном полу, промокшие, уставшие. ДК удивился потом, что никто не заболел. Утром встретил приятеля с «гражданки», и когда при построении командир скомандовал: «Химики есть? Шаг вперед!» — они сделали этот шаг.

В тяжелых оборонительных боях их полк понес большие потери. Оставшихся в живых отправили в запасной полк на переформирование. Маленькая передышка, военная учеба, и в 1942 году ему было присвоено первое командирское отличие — три кубика в петлице. В запасном полку он пробыл 3 месяца. Обрадовался, когда в 1942 году из запасного полка его направили в боевую дивизию начальником химической службы 358-й стрелковой дивизии 4-й Ударной армии Калининского фронта. Там его встретили сурово: молодой и по званию не подходил, старший лейтенант, а должность для подполковника. «Ты посмотри, кого мне присылают», — сказал генерал начальнику политотдела, — как я с ними воевать буду?». Но вскоре он оценил ДК, подружился с ним и не хотел отпускать в другую часть.

В обязанности ДК входила разведывательная и оперативная работа, сверка карт с фактическим боевым охранением и расположением огневых позиций. Чуть ли не в первый день такой проверки он попал на минное поле, не обозначенное на картах, хорошо еще, что уже рассвело и он мог рассмотреть минные рогаки. Запомнился тяжелый бой за высоту 250-0, как она числилась на оперативных картах. Фашисты, засевшие на ней, очень досаждали нашим позициям, оттуда все просматривалось и простреливалось — узловая позиция. В упорных боях не удавалось овладеть ею. Дмитрий предложил использовать при атаке дымовую завесу. Бой был тяжелый, командир был ранен, и Дмитрий принял командование батальоном. Только к вечеру ценой больших потерь ворвались в окопы врага. А наутро приказ: «Отойти!» — не обеспечен тыл. Обидно было и больно. В этом бою он был контужен и ранен в ногу. По приказу командира дивизии ДК оставили в дивизионном медсанбате. Отлежался и опять в бой.

В самом начале войны ДК пришлось побывать в труднейших ситуациях: с боями отходили на новые рубежи, быстрым марш-броском уходили от угрозы окружения, долго держали оборону под г. Осташковом. Дмитрий не любил про это рассказывать, только по ночам его преследовали кошмары войны: кричал во сне.

Однажды отбили у немцев небольшую деревню Ильинское и на окраине этой деревни обнаружили сожженный сарай с обгоревшими расстрелянными мирными жителями: стариками, женщинами, детьми. Каждый, кто пережил войну, помнит приказ № 227, его читали перед строем. ДК часто возвращался памятью к этому приказу: «Ни шагу назад!». Отступать дальше — это значит загубить себя и загубить вместе с тем нашу Родину.

Наступил перелом в войне. После Сталинградской битвы в 1943 году по всему фронту начались наступательные операции наших войск. ДК пришлось участвовать в наступательных боях: тяжелые бои под Велижем, знаменитый Невельский прорыв, Торопецко-Холмская операция, ожесточенные бои с большими потерями под Полоцком и Витебском, взятие Двинска. И наконец, в результате хитроумного обманного маневра форсировали Западную Двину. За разработку этой операции капитан Беляев получил орден Отечественной войны 2-й степени — это был второй полученный им орден.

Первый боевой орден — Красной Звезды — ДК получил за то, что их соединение в ноябре 1943 г. не только обнаружило батарею 16-ствольных минометов нового немецкого оружия, но и захватило несколько артиллерийских установок. Часть службы ДК провел строевым командиром, совмещая должность начальника химической службы дивизии и начальника штаба полка. И это ему казалось лучшим применением своих сил и способностей, но в 1943 году, когда начались наступательные операции наших войск, возникло опасение, что фашисты решатся применить химическое оружие. Пришла жесткая директива: собрать по местам весь состав химической службы. Тогда капитан Беляев из дивизии направили в химотдел штаба армии. Его организаторские и деловые качества не остались незамеченными, и он был назначен заместителем начальника химических войск 4-й Ударной армии по оперативной-разведывательной работе. Здесь было легче, так как штаб армии не всегда находился в зоне боевых действий, но и много труднее, так как три четверти времени, как рассказывал ДК, оперативные работники находились в войсках, но не в своей хорошо знакомой дивизии, а в разных соединениях с мало знакомой оперативной обстановкой, с большим объемом информации, с незнакомым командным составом.

ДК вспоминал с большим уважением начальника химических войск армии генерала А. Бабушкина, человека неистощимых сил и энергии. Он сам много работал и весь офицерский состав заставлял работать с огромным напряжением сил. В штабе сформировалась дружная команда, в основном кадровые офицеры, они принесли крепкую дружбу через всю жизнь. Фронтные друзья очень ценили ДК. «Не имея военного образования, он быстро приобрел качества, свойственные кадровому офицеру, свободно ориентировался в оперативной обстановке и после ее анализа предлагал наиболее целесообразные решения», — пишет полковник М. Вилинов. Другой его однополчанин Е. Троицкий вспоминает: «... Он отличался четкостью при отработке боевых операций, не избегал ответственных решений, а в случае неудачи брал ответственность на себя, не перекладывая вину на подчиненных». Так он поступал всю жизнь, даже в самых сложных ситуациях.

С фронта Дмитрий Константинович писал жене Вере хорошие письма, когда выпадала свободная минутка. Отдельные отрывки из этих писем она разрешила включить в эту книгу. «16.05.42 г. Был в отъезде по делам службы. Сейчас у меня обстановка изменилась. Я уже не на фронте (не на передовых линиях), а в тылу, хотя сравнительно и ближнем (их часть была на переформировании после тяжелых боев. — Примеч. ред.). Начиная скучать или, во всяком случае, чувствую себя не в своей тарелке без условий фронтовой жизни, там было совершенно иное. Теперь я хорошо понимаю, что человек может привыкнуть к любым, даже к самым тяжелым условиям жизни фронта, в частности и к тем, которые пришлось испытать мне, особенно во время перерыва моих писем. Не писал я (и не мог писать) не только тебе, но и всем, с кем удавалось поддерживать переписку, в силу сложившихся условий. Если бы ты могла хотя бы представить себе то, что я видел и пережил сам за это время. Если нам удастся когда-нибудь увидеться, я расскажу тебе, сейчас же опишу хотя бы часть виденного — невозможно. Сколько времени я пробуду в таком положении, как сейчас, сказать невозможно. Но нужно все-таки думать, что недолго. Приближается время решающих боев, и ясно, что в тылу сидеть некогда».

ациях.

С фронта Дмитрий Константинович писал жене Вере хорошие письма, когда выпадала свободная минутка. Отдельные отрывки из этих писем она разрешила включить в эту книгу.

«16.05.42 г. Был в отъезде по делам службы. Сейчас у меня обстановка изменилась. Я уже не на фронте (не на передовых линиях), а в тылу, хотя сравнительно и ближнем (их часть была на переформировании после тяжелых боев. — Примеч. ред.). Начиная скучать или, во всяком случае, чувствую себя не в своей тарелке без условий фронтовой жизни, там было совершенно иное. Теперь я хорошо понимаю, что человек может привыкнуть к любым, даже к самым тяжелым условиям жизни фронта, в частности и к тем, которые пришлось испытать мне, особенно во время перерыва моих писем. Не писал я (и не мог писать) не только тебе, но и всем, с кем удавалось поддерживать переписку, в силу сложившихся условий. Если бы ты могла хотя бы представить себе то, что я видел и пережил сам за это время. Если нам удастся когда-нибудь увидеться, я расскажу тебе, сейчас же опишу хотя бы часть виденного — невозможно. Сколько времени я пробуду в таком положении, как сейчас, сказать невозможно. Но нужно все-таки думать, что недолго. Приближается время решающих боев, и ясно, что в тылу сидеть некогда».

В письме от июня 1944 года он пишет, что условия постоянного напряжения за горячую заботу и бесчисленных дел способны исключить если не все, то многие личные, моральные и душевные качества человека. В отделе он бывает редко, преимущественно в ВПУ (Военно-политическом управлении) и в частях.

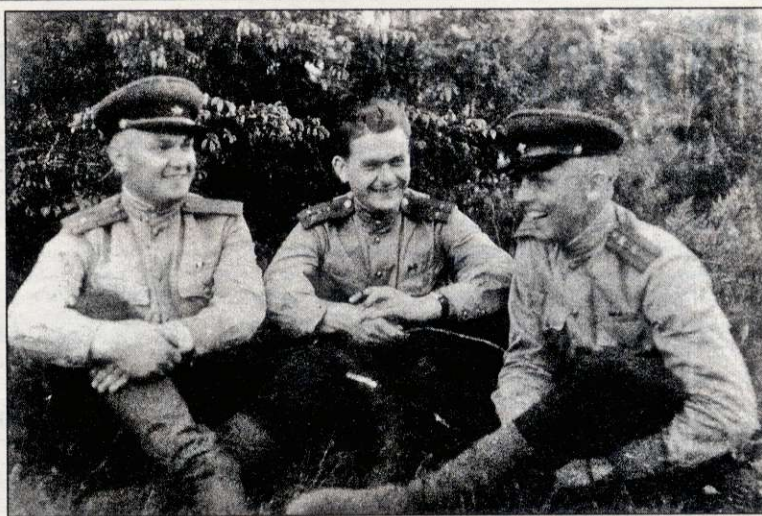
«Зато с каким удовольствием слушал я сегодня концерт наш самодеятельный, примитивный, но такой чудесный. Концерт, конечно, построен на фронтовой тематике и поэтично доступен и понятен фронтовикам. И именно поэтому у меня вновь, в который уже раз возникает чувство контраста, оторванности от всего прежнего прекрасного, но теперь уже далекого и пережитого. И возникает чувство сомнения: не придется ли, если поспешится, донести свою голову до конца войны, не придется ли вернуться не понятым и, может быть, смешным. Во всяком случае, мне бы очень хотелось, конечно, побывать в отпуске, посмотреть на людей, на жизнь, побыть с тобой, с сыном, посмотреть на него».

Ему очень хотелось поехать в отпуск: «Очень обидно, что все наши уже по несколько раз бывали в отпуске, а я уже третий год высиживаю безвыездно. Сейчас, однако, такая возможность совершенно исключается, и если возникнет, так только значительно позднее», — писал он 15 июля 1944 года. «Теперь, конечно, я и сам уж не прошу никуда, так как это немисливо и просто непозволительно. У нас теперь идут постоянные бои, все время такая спешка и такое движение, что опять временами исключается даже возможность где-нибудь приткнуться и написать письмо. Скоро, видимо, войдем в прибалтийские республики, в отделе не был очень давно, то в разъездах, то на ВПУ сижу, а затем опять уеду в часть».

Относительно вызова меня ЦНИЛом, это вряд ли возможно и осуществимо, а кроме того я и сам не пойду туда до окончания войны. Вот побывал бы я там — с удовольствием, а совсем туда работать идти — сейчас еще рано».

В 1944 году во время Витебской операции ДК был еще раз тяжело ранен — прямым попаданием снаряда был разрушен блиндаж, в котором был штаб. Опять медсанбат, но в тыл не отправили по просьбе его начальника-генерала.

Судьба берегла его: «Мина упала рядом в снег и шипит, — мелькнуло, — моя, — не разорвалась. А в другой раз шальной пулей сразило на месте капитана, а я только что там стоял, проверял пулемет». Однажды после трудного перехода остановились в деревне на ночевку, в избе народу много, и Дмитрий забрался на печку, пригрелся, уснул.

«Просыпаюсь, а в избе никого, выскочил на улицу, деревни нет, одни трубы торчат, а изба, где я спал, целехонька. Оказалось, был сильный артобстрел, все выбежали и спрятались по канavam. «Что же вы, говорю, такие-сякие, меня одного оставили?» — «Не могли дождаться, товарищ капитан».

«И еще, — вспоминал ДК, — в самом конце войны, в Прибалтике это было. Получаю я приказ уточнить расположение немцев. Поехали вдвоем с водителем, развилка». — «Куда дальше, товарищ капитан?» — «Давай налево, — говорю. — Едем дальше и видим: у сарая, метрах в 50, немцы, а впереди, через открытый участок, лесок. Немцы открыли стрельбу, а у меня в планшете карты. Я пистолет на колени, гранату наготове и кричу водителю: «Гони в лес!» Так под обстрелом и проскочили до леса. А сослуживец мой, подполковник Новоселов, с таким же заданием был отправлен, да вот на развилке он направо свернул. Так и осталась его могила на той дороге».

Но, конечно, были и другие моменты. «Однажды, — вспоминал ДК, — еду я на бричке, лето, день солнечный, неподалеку бабы в поле работают. «Вот бы мне такого голубоглазенького на печку!» — кричит одна, а другие хохочут. Так и уехал я на бричке. А в другой раз в Белоруссии попал под горячую руку одному генералу. Дорога — настил через болото в одну колею, через определенные промежутки развез. Еду я по этой дороге на машине, сади гудки: «Уступи дорогу!» А куда уступишь — кругом болото. Дальше едем, а он все гудит и гудит — видно, начальник едет. Так оно и вышло, на развезе из машины выскакивает генерал, размахивает пистолетом: «Почему не уступил дорогу? Я тебя расстреляю», — кричит. «Как прикажете, товарищ генерал», — говорю. «Ладно, — говорит, вернешься в часть, доложи командиру, пусть наложит взыскание!» — Приехал, доложил, но командир рукой махнул».

Войну ДК закончил в Прибалтике, где мощная Курляндская группировка фашистов оказывала ожесточенное сопротивление. На 8-е мая была разработана наступательная операция наших войск. Майор Беляев, как он сам вспоминал, к началу операции был на наблюдательном пункте командующего вместе со своим начальником, ждали время «Ч» — начала наступления. Вот-вот начнется артподготовка, и вдруг генерал вызвали к командующему. Артиллерия, к удивлению, молчит. Только через 2 часа вернулся генерал, веселый и «под шафе»: «Кончилась война!». С наблюдательного пункта просматривалась передовая немцев. Каково же было ликование, когда мы увидели, как начал белеть весь передний край противника: замелькали белые полотнища, что но-

совой платок, кто газету, кто портянку насадил на палку, весь передний край в белом. Дух захватывало от этой картины. Незабываемый момент — все выскочили из блиндажей, повискали наши ребята из окопов, началось бурное веселье. Долгожданная победа, о которой мечтали, к которой шли четыре суровых, невыносимо тяжелых года, за которую отдали 20 миллионов жизней наших людей, наступила майским утром 1945 года.

Сорок годовщин этого светлого дня было даровано судьбой отметить кавалеру трех орденов майору запаса Д.К. Беляеву. Всегда в праздник Великой Победы он шел в первом ряду колонны ветеранов. Он уже был смертельно болен, когда в день 40-летия Победы он вошел в конференц-зал своего института — Института цитологии и генетики, все встали и приветствовали его аплодисментами.

Война оставила тяжелые отметины на здоровье ветеранов. Она заставила их рано повзрослеть, научила их четкости и ответственности. ДК разделил судьбу поколения, а это было, как он сказал в последнем выступлении, посвященном 40-летию Великой Победы, «действительно, испытание всех физических и духовных сил народа». Для ДК чувство причастности к военным, к армии было свято. Это проявилось в верности фронтовой дружбе, в глубоком интересе и знании истории Великой Отечественной войны, готовности к общению и шефской помощи военной молодежи и, особенно, в бережном отношении к ветеранам войны.

Среди многих своих обязанностей пост председателя Совета ветеранов войны Сибирского отделения АН СССР он считал особенно ответственным. «Они внесли личный вклад в ту Великую Победу, которой мы все пользуемся, — говорил ДК, — и заслуживают глубокого уважения». Он прилагал немало усилий, чтобы облегчить условия жизни бывших фронтовиков: разбирал жалобы, помогал инвалидам, добивался выделения для них квартир, организовывал лечение. Проявление снисхождения или невнимания к ветеранам вызывало его возмущение, а когда удавалось помочь фронтовику — это была большая радость, и такую радость ему посчастливилось испытать не раз. А мне до сих пор приходится встречать фронтовиков, вспоминавших ДК со слезами благодарности.

На снимках:

— Дмитрий Беляев, 1942 год; — с фронтовыми друзьями И. Кушним и Е. Троицким, 1944 год; — академик Д. Беляев во главе торжественного шествия ветеранов Великой Отечественной войны 9 мая в новосибирском Академгородке.

Фото из «Книги воспоминаний».

Читая «Строки, опаленные войной»...

В преддверии Великой Победы в Институте горного дела СО РАН выпущен сборник «Строки, опаленные войной», который содержит воспоминания ветеранов — участников Великой Отечественной войны и тружеников тыла — работников института.

Основная часть материалов собрана к 35-летию Победы Михаилом Михайловичем Савкиным, бывшим заместителем директора института, участником военных действий, и до сего дня хранилась в музее ИГД. Некоторые статьи подготовлены ныне здравствующими ветеранами, что-то записано сослуживцами или родственниками.

Сборник открывает список всех участников войны и тружеников тыла, работавших в институте. На фронтах Великой Отечественной воевали 55 человек, в тылу трудились 40 человек, из них ныне здравствуют 11 фронтовиков и 16 тыловиков. Разными дорогами шли они к Победе: воевали на разных фронтах, в разных родах войск. Были среди них разведчики и летчики, артиллеристы и моряки, связисты и пехотинцы. Конечно, никто из них не дослужился до генерала, но это никоим образом не умаляет значимости их вклада в ратный подвиг Советской Армии. Как 60 лет назад, так и сегодня мы понимаем, что главный творец Победы — простой солдат.

На оборонных предприятиях, на полях страны трудились, в основном, подростки и женщины. И надо сказать, что тыл в ту пору был «вторым фронтом», где ковалось оружие, а значит и Победа. Ратный труд воинов и трудовой подвиг советских людей в тылу — две стороны одной победной медали.

В сборник включены и воспоминания «детей» войны, тех, для кого война пришлась на пору детства и отрочества. Читая эти искренние строки о том, что выпало на их долю, начинаешь понимать, что фраза «творец победы — народ», по сути и есть объяснение феномена успехов советских людей в лютой схватке с жестоким и коварным врагом. А потому так дороги нам собранные по крупицам воспоминания о том далеком и тяжелом времени, 1418 дней которого укладываются в один исторический термин — Великая Отечественная война 1941—1945 гг.

Многие ветераны, вернувшись к мирной жизни, успели и здесь ска-

зать свое слово, оставить заметный след. Расскажем очень коротко о некоторых ученых-ветеранах, воспоминания которых вошли в сборник.

Михаил Михайлович Савкин (1909—1983) — один из немногих, успевших еще до войны окончить институт и поработать на кафедре горной электротехники Томского политехнического института, приобретя к научной деятельности. Уже в июне 1941 г. он добровольцем уходит на фронт. Всю войну он прошел со 103-м отдельным полком связи 1-й Ударной армии. Был ранен, неоднократно отмечен правительственными наградами. Демобилизовался в конце 1945 г. майором с должности помощника командира полка и сразу же поступил в Горно-геологический институт Западно-Сибирского филиала АН СССР на должность младшего научного сотрудника.

В 1953-м, через год после защиты кандидатской диссертации, назначается заместителем председателя Президиума ЗСФ АН СССР и в то же время создает лабораторию горной автоматики и телемеханики, которую возглавляет до 1980 г. С 1957 г. по 1970 г. Михаил Михайлович — заместитель директора Института горного дела по научной работе.

Эти годы совпали с организацией Сибирского отделения АН СССР и быстрым ростом института, совершенствованием и развитием его структуры, новых научных направлений, расширением техники научных исследований. И здесь М. Савкин проявил себя достойным соратником легендарного Н.А. Чинакала. Плодотворно работала и возглавляемая им лаборатория, ставшая пионером в развитии теории создания средств подземной радиосвязи. Так например, сотрудниками коллектива были выполнены обширные исследования распространения радиоволн под землей, создана аппаратура диспетчерской высокочастотной связи на подземном электротранспорте «Сибирь», аппаратура горноспасательной радиосвязи «Шахтер», разработаны модификации шахтных силовых кабелей, предназначенные для высокочастотного уплотнения силовых жил, и многое другое.

Под руководством М. Савкина подготовлено 15 кандидатов технических наук, опубликован ряд монографий и десятки научных статей, получено большое количество авторских свидетельств на изобретения. И при всем этом его еще хватало на активную общественную деятельность...

За заслуги перед Отечеством М. Савкин был награжден орденами Отечественной войны, Красной Звезды, Трудового Красного Знамени и девятью медалями.

Евгений Павлович Рябенко (1925—1982) после окончания средней школы в 1943 г. и годичной учебы в Томском артиллерийском училище в октябре 1944 г. прибыл на 1-й Белорусский фронт и был назначен командиром огневого взвода в 4-й артиллерийский корпус прорыва РВГК. Несмотря на, казалось бы, недолгий срок пребывания на фронте Е. Рябенко успел принять участие в форсировании Вислы и Одера, освобождении Варшавы и взятии Берлина. Девять правительственных наград говорят о том, что служил он достойно.

Демобилизовавшись в 1947 г., Е. Рябенко сразу же поступил в Томский политехнический институт, который окончил в 1952 г. После четырех лет работы на Крайнем Севере, он поступает в аспирантуру Института горного дела и с 1959 г. работает здесь, пройдя путь от младшего научного сотрудника до заведующего лабораторией методов извлечения рудных ископаемых (1976—1982 гг.). За эти годы возглавляемым им коллективом был выполнен ряд важных работ, направленных на совершенствование технологии подземной добычи руд, в том числе проведена опытно-промышленная проверка безлюдной проходки остающихся выработок в условиях, опасных по горным ударам; с целью повышения полезного использования энергии взрыва и улучшения качества дробления руды разработан новый способ отбойки руды сближенными скважинными зарядами ВВ; разработана технология выемки вкрапленных руд в условиях Норильского горно-металлургического комбината и многое другое.

Вадим Дмитриевич Петухов до войны успел окончить только семь классов. В армию был призван в 1944 г., участвовал в войне с Японией. Демобилизовался в 1951 г. и

сразу же продолжил учебу. В Институте горного дела работал с 1958 г. Стал одним из ведущих специалистов лаборатории бурения. С его именем связано создание первого в ИГД бурильного погружного пневмударника для работы на давлении сжатого воздуха 2.5 МПа, показавшего небывалые ранее скорости бурения. Позднее он возглавил группу разработчиков нового бурильного станка-полуавтомата. Успешному завершению этой важной работы помогли известные драматические события в экономике страны 90-х годов. Сейчас В. Петухов находится на заслуженном отдыхе.

Всего в сборник включены 20 рассказов. Ценность представленного издания не вызывает сомнения, так как книга дает возможность последующим поколениям познакомиться с эпизодами прошедшей войны, просто и непритязательно описанными ее участниками и очевидцами.

В предпечатной подготовке сборника активно участвовали молодые сотрудники института, пропуская через души память о неизменных людях, подаривших им возможность жить, учиться и работать в мирное время.

А. Маттис, А. Дворникова

Рядовые Великой Отечественной

Они были обыкновенными молодыми людьми, но судьба распорядилась так, что им пришлось взять в руки оружие и отстаивать независимость своей Родины.

Рядовым ушел на фронт **Юрий Днепропровский**. С августа 1941 по 1942 гг. сражался на Юго-Западном фронте, с 1943 по 1947 гг. — на 2-ом Украинском фронте. Воевал в Румынии, Венгрии, Чехословакии, Австрии. Награжден орденом «Знак Почета», «Отечественной войны» II степени, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За победу над Германией».

28 лет проработал Юрий Михайлович в Центральном Сибирском ботаническом саду. Кандидат биологических наук, был заведующим лабораторией интродукции пищевых растений в 1968—1986 гг., заместителем директора по науке.

Николай Кистанов летом 1943 года по призыву райкома комсомо-

ла пошел учиться в 4-ю Сталинскую школу на радиотелефониста. Сражался рядовым по май 1945 на 1-ом

Украинском, 1-ом Белорусском фронтах. Дошел до Берлина. Получил осколочное ранение буквально

го. Но в 1946 году общим собранием полка был рекомендован для поступления в Тамбовское Краснозна-

менное пехотное училище. Так стал профессиональным военным.

Сейчас — в звании полковника. 20 лет Николай Иванович работает в ЦСБС начальником штаба Гражданской обороны.

В декабре 1943 г. призван в ряды Советской Армии **Николай Лашинский**. Воевал рядовым на 3-ем Украинском фронте. День Победы встретил под Прагой. До начала 1947 года в составе войск Советской Армии служил под Будапештом, в 1948 году переведен в Иваново. Демобилизовался в 1950 году. Награды: медаль «За взятие Вены», «За победу над Германией», «За взятие Берлина». 38 лет Николай Иванович проработал в ЦСБС. Доктор биологических наук, заведующий лабораторией экологии растений с 1981 по 1996 г.

Сотрудники Центрального сибирского ботанического сада от всей души поздравляют ветеранов Великой Отечественной войны с 60-летием Победы! Желаем здоровья и благополучия! Спасибо вам, что не шадя собственных жизней, вы защитили нашу Родину от фашистских захватчиков!

Сраженья снятся много лет спустя

Более семи десятков лет Александр Бакиров, ветеран Великой Отечественной, связан с Томским политехническим. Этой весной выпускник тридцатых, заслуженный профессор ТПУ отметил свой 90-летний юбилей. Должна сказать, что в свежести мировосприятия, быстроте реакции, памяти на мельчайшие подробности Александру Григорьевичу может позавидовать любой молодой человек. Я могла бы похвастаться из беседы с доктором геолого-минералогических наук многое о минералогии, физике, эзотерике, но прошу его сегодня рассказать о войне.

— В начале июня сорок первого, будучи уже аспирантом, я приехал в Актобинскую область на полевые геологические работы. Стояли мы неподалеку от железнодорожного разъезда и видели, что из Средней Азии на Запад идут составы с военной техникой. И все-таки начало войны стало для нас тревожной неожиданностью. Я немедленно сдал дела коллеге и, вернувшись в Томск,

направился в военкомат, как и предписано было офицеру запаса. В военкомате получил назначение в 370-ю стрелковую дивизию командиром взвода управления батареей 76-миллиметровых орудий 1232-го стрелкового полка.

В ноябре дивизию направили в тыл Карельского фронта, а затем, в феврале сорок второго, на Северозападный фронт под Старую Руссу, где мы попали в страшную мясорубку. Воевали при отсутствии настоящего боевого опыта, дефиците боеприпасов, плохом и нерегулярном снабжении продовольствием. К этому следует добавить болотистую местность и отсутствие авиационной поддержки. Что говорить, потери были тяжелые. Меня ранило и контузило. Чтобы восстановить потерянный слух и речь, пролежал в госпиталях несколько месяцев. По излечении был назначен начальником штаба 198-го легкоартиллерийского полка 92-й артиллерийской бригады 3-й Гвардейской армии Первого Украинского фронта. Принимал участие

в Сандомирской операции, в освобождении Польши и Чехословакии.

Нередко спрашивают, как мы выигрывали ту войну. На мой взгляд, главенствующую роль сыграл истинный патриотизм наших людей. А второе — это чувство обиды и возмущения из-за того, что германский сапог топтал нашу родную землю. Мы не могли с этим смириться. Было много лозунгов, но ни один из них не влиял на рядового солдата так, как желание защитить своих близких, свою малую родину и большую Россию.

Скажу еще, что почти всех воинов грели письма, пришедшие из далекого дома. А моя жена, студентка последнего курса Томского медицинского института, была мобилизована и направлена в Мурманск, в авиаполк. Работала врачом в батальоне аэродромного обслуживания и присылала дорогие мне письма «треугольнички». Вот и получается, что верность и ожидание встречи, как об этом сказано в стихотворении Симонова «Жди меня», помогли нам выжить и победить.

Еще много лет после Победы мне снились военные эпизоды...

Аспирантуру в Томском политехническом Александр Григорьевич окончил после демобилизации и продолжил работу на кафедре минералогии, где прошел путь от ассистента до профессора. С 74-го по 86-й он заведовал кафедрой минералогии и петрографии. Научная деятельность профессора тесно связана с генезисом никелевых месторождений коры выветривания гипербазитов, региональной металлогенеза и тектоники Урала, физикой минералов, проблемами рудных месторождений, геохимией, кристаллографией, геоморфологией.

Неутомимому исследователю всегда были особенно интересны науки, не укладывающиеся в понимание традиционных. Сегодня он занимается биоминералогией и заканчивает книгу «Биолокация. Практика, история и теория феномена».

За защиту Родины и научно-педагогическую деятельность Александр Григорьевич награжден ор-

денами Отечественной войны 1-й и 2-й степеней, Красной Звезды, восемью медалями, а также грамотой Президента РФ «За заслуги в области науки и многолетнюю добросовестную работу по подготовке научных и педагогических кадров». Минвуз удостоил его знака «За отличные успехи в работе в области высшего образования», а родной вуз — золотой медалью «За заслуги перед Томским политехническим университетом».

Татьяна Гавриловская
г. Томск

САЛЮТ, ПОБЕДА!

Фотовыставка в Доме ученых

Ветераны Великой Отечественной войны и ученые ННЦ, работавшие на Победу — эта выставка фотографий торжественно открылась 5 мая в Доме ученых в новосибирском Академгородке.

Великая Отечественная война — эти слова отзываются болью в сердцах не только ветеранов, но и последующих поколений. Выжившие в эти страшные четыре года вернулись к мирным профессиям. Многие ветераны войны или призванные в 1941—1945 гг. на службу в Красную Армию стали сотрудниками новосибирских научно-исследовательских институтов. Приехали в Новосибирский научный центр и ученые, занимавшиеся в военное время исследованиями и экспериментами, направленными на усиление военной мощи нашей страны.

Целая жизнь — 60 лет — прошла со времени Победы. В живых осталось очень мало очевидцев всеобщей трагедии. Для того, чтобы все узнали о них, Президиум СО РАН решил организовать фотовыставку «Ветераны Великой Отечественной войны и ученые ННЦ, работавшие на Победу» и призвал институты ННЦ СО РАН представить в Отдел выставочной деятельности соответствующие материалы. Так многие институты вспомнили и об уже ушедших из жизни сотрудниках...

Благодаря помощи сотрудников институтов ННЦ, подготовившим материалы в сжатые сроки, Р. Ахмерову — за предоставленные архивные фотографии, Н. Малиновской и Н. Антиповой — за собранные данные по всем ветеранам войны Советского района Новосибирска, удалось создать выставку, состоящую из 500 фотографий ветеранов Великой Отечественной войны из 26 научно-исследовательских институтов ННЦ. Экспозиция размещена в залах Картинной галереи Дома ученых СО РАН и открыта для всех желающих до 30 мая с 10.00 до 20.00 час, вход свободный.

Выставка литературы в ГПНТБ к 60-летию Великой Победы

В эти дни в читальных залах ГПНТБ СО РАН проводятся тематические выставки литературы, содержащие богатый материал для людей, интересующихся историей своей Отчизны, и несущие в себе мощный патристический заряд, столь необходимый сейчас для воспитания молодого поколения.

Проходят следующие выставки:
Вечная Слава Героям
Победа народа в Великой Отечественной войне
Сражались за Родину сибиряки
Народное хозяйство Сибири в годы войны: промышленность, транспорт, связь
Изобретения военных лет
Экономика страны в годы войны
Библиотеки страны в годы войны
Героическое прошлое русского народа (о борьбе с иноземными захватчиками в письменности Древней Руси)
Художественно-документальная проза о Великой Отечественной войне
Россия сегодня и завтра: военный аспект (по материалам отечественных журналов)
Журналы военных лет (1941-1945 гг.)
Хроника военных лет: 1941-1945 гг. (газетные публикации)
Наш сайт в Интернете: <http://www.spsl.nsc.ru>

День Победы мы встретили живыми

Война — страшное событие для целого народа, оставившее неизгладимый след в душе каждого участника. Она истребляет родных, друзей и близких, калечит судьбы целых наций, заливая кровью историю государств. Но лишь на войне начинаешь ценить каждый миг жизни, лишь в таких нечеловеческих условиях понимаешь собственную необходимость.

Для каждого участника война имеет свое лицо, у каждого в ней есть своя неповторимая история, свое место в этом суровом испытании. Героиня, которой посвящены эти строки, не убивала врага на полях сражений, не участвовала в широкомасштабных военных наступлениях... Лилия Константиновна ТЕТЕРИНА просто спасала людей.

Война для нее началась осенью 1943 года, когда из коллектива Новосибирской станции переливания крови в Москву были отправлены 5 врачей и 11 средних медицинских работников, среди которых была и эта девушка. Некоторое время спустя вся бригада оказалась на Первом Украинском фронте. Первая остановка — в городе Орле, который к тому времени был уже в руинах. Так что всему коллективу пришлось разбирать завалы и осматривать полуразрушенные помещения медицинской техники.

Работали, не считаясь со временем, часто полуночные, большую часть отдавали больным и раненым. Лилия Константиновна вспоминает о дневном пайке, включавшем в себя суп и кусочек хлеба, который и хлебом-то назвать сложно.

Фронт продвигался вперед, а за ним следовали военные госпитали и лаборатории. В Виннице было не до обустройства, работали, можно сказать, в полевых условиях. И так продолжалось до самой Польши, где медики оказались в 1945 году. В лагере Паулесе под лабораторию была отведена просторная казарма с необходимой техникой. И можно было работать в нормальных условиях, помогая госпиталям, своим бак- и гематологическим лабораториям. Через несколько месяцев все лаборанты вернулись в Россию, в город Сталино, где работали вплоть до осени 1945 года.

Случались на войне и настоящие чудеса. Моя героиня вспоминает, как по дороге в Киев медики ночью попали в страшную бомбежку. Если бы их состав отправился немного позже, они бы не выжили в смертоносном огне. Но, к счастью, все остались в живых. В другой раз, во время поездки на открытой грузовой машине по ухабистой дороге, Лилию просто выбросило на обочину. Но она чудом осталась живая и невредимая.

Война оставила глубокий след в судьбе Л. Тетериной, но она искренне рада, что участвовала в Великой Отечественной, помогала своей Родине. В конце беседы Лилия Константиновна заметила: «День Победы мы встретили живыми. И слава Богу!».

А после войны она продолжила свою лаборантскую службу. С 1960 по 1995 гг. работала в НИИГК им. Мешалкина старшим лаборантом в биохимической лаборатории.

Е. Шищенко, студентка НГУ

Оборонная промышленность Новосибирской области — фронту

Оборонная промышленность нашей страны сыграла основную роль в экономическом обеспечении победы в Великой Отечественной войне. Перед ней ставилась задача в полной мере снабжать Красную Армию боеприпасами, вооружением, авиационной и другой техникой. Государственный комитет обороны (ГКО) доводил задания предприятиям, исходя из запросов фронта. Правительство в первую очередь направляло в эту отрасль новые технологии, материальные и трудовые ресурсы и жестко контролировало деятельность предприятий.

В первые месяцы войны в Новосибирскую область из европейской части страны было эвакуировано оборудование и кадры 34 заводов оборонной промышленности, четырех научно-исследовательских институтов, восьми крупных строительных и монтажных трестов, а также проектные организации.

На производственных площадях авиационного завода им. Чкалова разместили оборудование пяти самолетостроительных и агрегатных заводов, переброшенных из Москвы, Ленинграда, Киева. Заводы из Харькова и г. Осиленко (Бердянск) разместились в Бердске.

Правительство создавало в Новосибирске крупный не только производственный, но и научно-исследовательский центр авиационной военной техники. В Новосибирск прибыли лётно-испытательный НИИ, экспериментальный завод конструкторского бюро под руководством главного конструктора А. Яковлева, завод Наркомата авиационной промышленности под руководством главного конструктора Н. Поликарпова. В ноябре 1941 г. большинство ученых института ЦАГИ по главе с академиком С. Чаплыгиным также уже были в Новосибирске. Здесь сконцентрировались лучшие научные кадры, хорошо знавшие состояние мировой авиационной техники. Перед ними ставилась задача создавать новые самолеты и оказывать помощь предприятиям в их производстве.

Завод им. Чкалова до войны был уже серийным самолетостроительным предприятием, выпустил около 900 самолетов типа «истребитель». Если до эвакуации по данным на 1 июля 1941 г. завод имел производственных площадей 52,831 кв. м, количество всех работающих 7888 человек, то на 15 июня 1942 г. соответственно 103,406 кв. м и 24,000 человек.

Основной базой размещения эвакуированных предприятий Наркомата боеприпасов являлся строящийся комбинат N 179, где к шести заводам: двум снарядным, патронному, инструментальному и металлургическому добавилось оборудование семи заводов, перемещенных из Тулы, Ростова-на-Дону, Таганрога, Москвы, Московской и Ленинградской областей.

До войны в Новосибирске не было заводов Наркомата вооружения. Во второй половине 1942 г. были эвакуированы приборостроительный завод из Московской области и оптико-механический из Ленинграда. Начали развиваться производства на основе эвакуированных заводов Наркомата электропромышленности: им. Коминтерна из Ленинграда, проекторного из Москвы, «Электросигнала» из Воронежа. Производственных площадей не хватало, использовались учебные корпуса вузов, техникумов, помещения предприятий легкой и пищевой промышленности, административные здания, автомастерские и т.д.

Вместе с оборудованием предприятий в Новосибирск перемещались рабочие, инженеры, техники и их семьи. Данные на 1 июля 1943 г. показывают, что в Новосибирскую область эвакуировалось 301,457 человек.

Оперативное руководство размещением предприятий, пуском их в эксплуатацию и дальнейшей работой в местных условиях осуществлял Новосибирский обком партии, его первый секретарь М. Кулагин, который буквально перед войной был направлен в Новосибирск, и секретарями обкома по отраслям промышленности. Обком партии имел такую же структуру, как и правительство, и практически выполнял правительственные функции.

Наркоматы образовали свои представительства в Новосибирске. Их возглавляли заместители наркома авиационной промышленности А. Яковлев, заместитель наркома боеприпасов Г. Ивановский и заместитель наркома электропромышленности К. Мещеряков, а затем И. Зубович. Уполномоченным ГКО был назначен М. Кулагин.

ГКО установил каждому предприятию задание по воссозданию мощностей и производству продукции, был введен суточный график работы.

В городе развернулось гигантское строительство. Труднейшей проблемой было строительство жилья. Строились бараки, в лучшем случае из бруса, а большинство — каркасно-засыпные, полужелезобетонные и землянки. Надо было расселить рабочих и служащих с семьями в условиях перенаселенного города, с приездом эвакуированных на каждого жителя приходилось менее 2 кв. метров жилья.

Завод им. Чкалова с начала 1942 г. полностью переключился на производство истребителей «Яковлев» (ЯК). Он считался основным поставщиком самолетов для истребительной авиации, с июня 1944 г. здесь ежедневно выпускали до 20 самолетов. За годы войны завод направил на фронт 15,797 самолетов различных типов, в основном, боевых истребителей «Яковлев». Авиационная промышленность страны произвела всего 136,8 тыс. боевых самолетов, из них примерно 11,5 % — завод им. Чкалова.

Правительство ставило задачу создать в Новосибирске мощный центр производства всех видов боеприпасов и направлять их на фронт законным выстрелом, причем из материалов, почти полностью изготавливаемых на заводах области.

В 1944 г. продолжалась работа по совершенствованию конструкции и технологии изготавливаемых снарядов. В декабре было выпущено 1,1 млн штук 76-мм, 146,5 тыс. 122-мм и 60 тыс. 152-мм осколочно-фугасных снарядов. За годы войны коллектив комбината дал фронту 48 млн снарядов, все предприятия Наркомата боеприпасов — 333 млн штук, т.е. доля комбината — 14,4 %.

Производством снарядов, в том числе реактивных для «катюш», взрывательной техники и их снаряжением занимались девять заводов. За годы войны только снарядное производство Новосибирска произвело для фронта более 125 млн снарядов, превысив в два раза выпуск всей промышленности России за период Первой мировой войны. В Новосибирске был создан крупнейший за Уралом центр по производству боеприпасов.

В городе действовало три завода Наркомата вооружения. С середины 1942 г. Приборостроительный завод им. Ленина и другие предприятия промышленности вооружения были переданы по производству оптико-механической продукции в наркомат. Они производили танковые телескопические, стереоскопические прицелы, артиллерийские панорамы, прицелы для противотанковых пушек и минометов, зенитные визиры, дальномеры четырехметровые и для мелкокалиберной артиллерии.

В результате эвакуации в Новосибирске было создано четыре предприятия Наркомата электропромышленности. Например, за годы войны электровакуумный завод изготовил

3073 тыс. малогабаритных ламп для приемной и передающей связи армии и флота, а также 15,248 тыс. миниатюрных и сигнальных ламп. Радиосвязь Красной Армии и флота: армейская, танковая, авиационная, судовая и береговая — более чем на 70 % снабжалась лампами этого завода.

Завод им. Коминтерна в годы войны освоил производство радиостанций, которые обеспечивали связь штабов фронтов, армий и флотов. Эти радиостанции были самыми мощными из принятых на вооружение армии и флота, обладали высокими техническими показателями. Абсолютно вся аппаратура, выпускаемая заводом, являлась уникальной, больше нигде не производимой, имела особое значение для фронта. Завод «Электросигнал» производил сложнейшую аппаратуру — авиационные, танковые, общевойсковые и морские радиостанции.

Крупнейший в стране проекторный завод был единственным предприятием по производству зенитных, посадочных, морских, авиационных и других видов проекторного оборудования, а также изготовлял передвижные электростанции для армии и флота.

Кто же создавал это оружие? Руководящие и инженерно-технические кадры в основном состояли из инженеров и техников, эвакуированных с предприятиями, а также преподавателей — инженеров местных высших и средних специальных учебных заведений. Кадровые рабочие примерно на 25 % прибыли с заводами. Основная же масса рабочих набиралась в Новосибирской области.

В начале войны на предприятия оборонной промышленности были мобилизованы учащиеся 8—10 классов; молодые рабочие в возрасте от 13 до 18 лет составляли от 30 до 50 %. Большинство из них выполняло нормы выработки, среди них были бригады, мастера, многостаночники и даже тысячники.

Для работы на предприятиях также мобилизовалось городское и сельское неработающее население — домохозяйки, женщины, имевшие детей выше 4 лет, и лица повышенных возрастных групп. Кроме того, использовался труд заключенных и спецпереселенцев.

Таким образом, в результате крупномасштабного перемещения оборонных предприятий Новосибирск превратился в крупнейшего в Сибири поставщика фронту боеприпасов и самолетов-истребителей, а также оптико-механического, радиотехнического и электротехнического вооружения. Новосибирск в 1943 г. был переведен из областного в республиканское подчинение.

За годы войны основательно изменилась структура промышленного производства, более трех четвертей продукции Новосибирска производили заводы оборонной промышленности. А если учитывать, что предприятия других отраслей также выпускали изделия для фронта, то почти весь трудовой Новосибирск, рабочие и служащие, проживая в тяжелых жилищно-бытовых условиях, не доходя, работая на войну, ковали оружие Победы.

И. Савицкий, главный научный сотрудник, д.и.н., Институт истории СО РАН

На снимке военных лет: — Ушедших на фронт кадровых рабочих заменили их жены, сыновья и дочери.

НАУКА И БИЗНЕС

ВОСЛЕД УШЕДШИМ

Финансирование инновационных проектов с участием венчурных фондов: вариант решения задачи

Инновационные проекты в США и Западной Европе уже несколько десятилетий в значительной степени финансируются из средств венчурных фондов. Венчурный капитал как источник финансирования частного бизнеса возник в Силиконовой долине в США в середине 50-х годов. Через венчурное финансирование (особо рискованное) прошли многие ныне всемирно известные компании. Достаточно назвать такие фирмы как Cisco Systems, Apple Computers, Intel, Compaq, Sun Microsystems и др. В США и Западной Европе такие вложения ежегодно составляют многие десятки миллиардов долларов. Венчурное финансирование в развитых странах стало важнейшим инструментом внедрения новых технологий в производство.

В России этот бизнес находится на начальной стадии развития и до недавнего прошлого финансировался в основном из средств Европейского банка реконструкции и развития, создавшего сеть региональных венчурных фондов, американского правительства и других зарубежных источников.

Необходимость перевода экономики России на инновационный путь развития ставит задачу по организации конкретных форм венчурного финансирования внедрения научных разработок в производство. По нашему мнению, наступило время предпринять совместные усилия научно-исследовательских коллективов и бизнеса по формированию ряда венчурных фондов для финансирования инновационных проектов, в которых реализуются новые технологии, созданные на основе научных разработок Сибирского отделения СО РАН.

Такие фонды могут быть созданы одним инвестором (крупный российский банк или производственная компания) или группой (пулом) инвесторов, в том числе — иностранных. Задачей фонда должно быть финансирование имеющих наилучшие перспективы развития инновационных компаний, реализующих достижения сибирских ученых.

Один из вариантов развития венчурного бизнеса в Академгородке предлагает управляющая компания «Мономах». Особенность ее подхода заключается в использовании при создании венчурных фондов такой юридической формы, как закрытые паевые инвестиционные фонды. Управляющая компания работает на финансовом рынке 9 лет — с марта 1996 года. С 2002 года входит в Инвестиционную группу «Прайд» (г. Новосибирск), которая является одним из старейших участников фондового рынка России и специализируется на доверительном управлении активами. В настоящее время в доверительном управлении Управляющей компании «Мономах» находятся шесть паевых инвестиционных фондов. Суммарная стоимость чистых активов, находящихся под управлением Управляющей компании «Мономах», по состоянию на 31 декабря 2004 г. составила свыше 1,25 млрд. руб. Состоит из УК «Мономах», в том числе председатель Инвестиционного комитета Ю. Бовкун, являются выпускниками НГУ и имеют опыт работы в системе Академии наук.

Необходимо отметить, что УК «Мономах» приступила к реальному воплощению своих планов в жизнь: 2 марта 2005 г. ФСФР был зарегистрирован закрытый паевой инвестиционный фонд особо рискованных (венчурных) инвестиций «Академия» под ее управлением. Планируется, что этот фонд будет работать как фонд так называемого второго уровня в рамках предлагаемой УК «Мономах» концепции.

Управляющая компания «Мономах» предлагает концепцию создания двухуровневой системы венчурных закрытых паевых инвестиционных фондов с целью коммерциализации научных разработок. Юридическим основанием создания закрытых паевых инвестиционных фондов является Закон РФ № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах».

В соответствии со статьей 10 названного Закона, паевой инвестиционный фонд представляет собой обособленный имущественный комплекс, состоящий из имущества, переданного в доверительное управление управляющей компании учредителем (учредителями) доверительного управления с условием объединения этого имущества с имуществом иных учредителей доверительного управления, и имущества, полученного в процессе такого управления, доля в праве собственности на которое удостоверяется ценной бумагой, выдаваемой управляющей компанией. Паевой инвестиционный фонд не является юридическим лицом и может существовать только при лицензированной управляющей компании.

В соответствии со статьей 14 вышеупомянутого закона инвестиционный

фонд является именной ценной бумагой, удостоверяющей долю его владельца в праве собственности на имущество, составляющее паевой инвестиционный фонд.

В соответствии с замыслом авторов Концепции, венчурные закрытые паевые инвестиционные фонды первого уровня будут играть роль так называемых «фондов-инкубаторов» при научных учреждениях. Такой фонд полностью (на 100%) принадлежит соответствующему научно-учреждению. Например, одному из НИИ, входящих в систему СО РАН. По сути, речь идет о создании при научных учреждениях инновационных центров в форме закрытых паевых инвестиционных фондов особо рискованных (венчурных) инвестиций.

В соответствии с концепцией, фонды первого уровня решают следующие задачи: 1) обеспечивают доведение инвестиционных проектов до стадии готовности к продаже или приему внешних инвестиций; 2) получение дохода от реализации инвестиционных проектов, в которых воплощены научные разработки соответствующего НИИ; 3) частичное финансирование научной деятельности НИИ — учредителя фонда; 4) целевое финансирование интересных для фонда научных разработок.

По замыслу авторов концепции фонды-инкубаторы создаются путем внесения денежных средств (полученных, в том числе, из внебюджетных источников) НИИ, которым они принадлежат. В свою очередь, фонды-инкубаторы инвестируют свои активы в дочерние бизнес-единицы (ЗАО, ОАО, ООО), занимающиеся развитием конкретных проектов, созданных на базе научных разработок НИИ-учредителя. Такие бизнес-единицы могут принадлежать полностью фонду-инкубатору или быть в совместном владении с другими учредителями. Например, такими учредителями могут выступать физические лица: ученые — разработчики новых продуктов или технологий. Таким образом, по мнению авторов концепции, преодолевается юридическая проблема, состоящая в запрете бюджетным НИИ учреждать дочерние фирмы и вкладывать в их уставные капиталы свои активы.

Деньги, полученные фондами первого уровня от продажи принадлежащих им долей в дочерних инновационных компаниях или в виде дивидендов от текущей хозяйственной деятельности таких компаний, распределяются на финансирование научных исследований в материнском НИИ, на развитие фонда и покрытие текущих затрат фонда.

Содержательно фонд управляется структурами НИИ. При этом авторы концепции предлагают создать в качестве таких управляющих структур в НИИ подразделение, выполняющее функции Оператора фонда, а также Инвестиционный комитет.

Оператор фонда осуществляет оперативное управление фондом. Оператором фонда первого уровня авторы концепции рекомендуют сделать инновационные подразделения соответствующих НИИ, выполняющие следующие функции: поиск и анализ потенциальных проектов на основе разработок НИИ-учредителя, разработка инвестиционного проекта (в т.ч. — определение состава органов управления проектом, подготовка бизнес-план проекта), контроль его реализации, предоставление необходимой информации Инвестиционному комитету фонда.

Инвестиционный комитет является коллегиальным органом, осуществляющим стратегическое управление фондом. Инвестиционный комитет с определенной периодичностью контролирует деятельность фонда и принимает решения о реализации тех или иных проектов, их продаже и т.д.

Второй уровень венчурных фондов создается также в форме закрытых паевых инвестиционных фондов за счет средств сторонних инвесторов. Инновационные компании, учрежденные фондами-инкубаторами совместно с другими физическими или юридическими лицами, имеющие хорошие перспективы роста капитализации за счет увеличения продаж и прибыли на рынке внутри страны и (или) за рубежом выкупаются фондами второго уровня у фондов первого уровня путем приобретения долей последних в уставном капитале соответствующих бизнес-единиц (ЗАО, ОАО, ООО). Таким образом, фонды второго уровня решают проблему «выхода» из бизнеса дочерних коммерческих структур для фондов первого уровня.

По замыслу авторов концепции, фонды второго уровня решают следующие задачи: 1) привлечение крупных финансовых ресурсов внешних инвесторов для выполнения инновационных проектов, реализующих научные разработки институтов СО РАН; 2) инвестирование необходимых финансовых ресурсов в проекты, подготовленные фондами первого уровня, для превращения соответствующих бизнес-единиц из небольших инно-

вационных фирм в масштабные коммерческие компании; 3) извлечение прибыли в пользу инвесторов, вложивших свои средства в фонды второго уровня, при продаже своей доли в проинвестированных инновационных компаниях.

В соответствии с концепцией предполагается, что фонды первого уровня и фонды второго уровня действуют под управлением УК «Мономах». При этом основная задача управляющей компании — создание инфраструктуры для осуществления инновационной деятельности и привлечения инвестиций. Управляющая компания привлекает инвесторов в фонды второго уровня, обеспечивает функционирование паевых инвестиционных фондов (бухгалтерский учет, отчетность и т.д.), методическую помощь НИИ по организации управления фондами, выполняет контрольные функции за деятельностью фондов и операторов фондов, объединяет вокруг себя «инфраструктурные» компании, услуги которых могут понадобиться при реализации бизнес-проектов (юридические, консалтинговые, аудиторские, кадровые и т.д.).

Степень участия управляющей компании в содержательном управлении фондами определяется для каждого фонда его собственниками отдельно и может быть минимальной.

По нашему мнению, в целом можно поддержать идею создания системы коммерциализации научных разработок, предложенную УК «Мономах», с использованием в качестве юридической формы паевых инвестиционных фондов. Предложенная концепция представляет один из возможных вариантов оживления инновационной деятельности на основе разработок НИИ, входящих в систему СО РАН, и получения ими дополнительного финансирования. Такая схема может быть реализована на добровольной основе институтами СО РАН. Вместе с тем, по нашему мнению, целесообразно обратиться к следующим.

1. Необходима дополнительная проработка юридических вопросов, связанных с созданием фондов первого уровня. В частности, ст. 1013 Гражданского кодекса РФ говорит о том, что имущество (в том числе денежные средства), находящееся в хозяйственном ведении или оперативном управлении, не может быть передано в доверительное управление. Между тем, институты СО РАН должны передать в фонды первого уровня денежные средства в доверительное управление. В соответствии с действующим на настоящий момент законодательством, НИИ, входящие в систему СО РАН, могут передавать в уставной капитал юридических лиц только исключительные права на использование интеллектуальной собственности — патенты. В связи с этим встает вопрос о юридической форме, в которой будут созданы фонды первого уровня, или о том, что фонды второго уровня должны инвестировать в дочерние инновационные предприятия, созданные НИИ СО РАН, напрямую.

2. В настоящее время большинство НИИ, входящих в систему СО РАН, могут квалифицированно выполнять функции оператора и инвестиционного комитета фонда первого уровня только в части научно-технического обеспечения проектов. Большинство (если не все) научно-исследовательских институтов для выполнения функций оператора и инвестиционного комитета фонда первого уровня должны будут привлечь специалистов в области проектного анализа, маркетинга, корпоративного управления и т.д.

3. Подготовка проработанного на хорошем уровне бизнес-плана и юридических документов для успешной реализации инновационных проектов дочерними бизнес-единицами и привлечения внешнего финансирования требует определенных финансовых затрат и привлечения квалифицированных специалистов в области финансового анализа, консалтинга, специалистов, знающих российский и (или) международный рынок товаров и услуг, предлагаемых к реализации в соответствующем инновационном проекте, юристов, менеджеров.

4. Следует иметь в виду, что далеко не все проекты, реализуемые Фондами первого уровня, будут коммерчески успешными. Иначе говоря, Фонд второго уровня не гарантирует (и не может этого делать), что он проинвестирует все проекты. Исходя из российского и международного опыта, можно сказать, что большинство проектов фондов первого уровня не будет проинвестировано венчурным фондом второго уровня. Развитие таких проектов можно обеспечить за счет других источников финансирования: собственных средств, заработанных бизнес-единицами, долгосрочных кредитов банков, государственных инвестиций, инвестиций заинтересованных в разработках компаний и т.д.

В. Суслев, чл.-корр. РАН, заместитель директора Института экономики и организации промышленного производства СО РАН
А. Баранов, д.э.н.

Институт гидродинамики им. М.А. Лаврентьева Сибирского отделения РАН с прискорбием сообщает, что 29 апреля с.г. после тяжелой продолжительной болезни на 69-м году жизни скончался «Заслуженный ветеран СО РАН», главный научный сотрудник, д.ф.-м.н., профессор

БИЧЕНКОВ Евгений Иванович.

Выражаем наши глубокие соболезнования родным и близким Евгения Ивановича.

Специализированный учебно-научный центр НГУ выражает искреннее соболезнование родным и близким по поводу безвременной кончины выдающегося ученого и педагога, Заслуженного работника высшей школы РФ, заведующего кафедрой физики, члена Ученого совета СУНЦ НГУ, старейшего преподавателя ФМШ, доктора физико-математических наук, профессора

БИЧЕНКОВА Евгения Ивановна.

С 1965 по 1967 год Евгений Иванович был директором ФМШ, председателем Ученого совета ФМШ, до последних дней читал лекции по физике учащимся ФМШ, активно работал над созданием учебников и учебно-методических пособий по физике.

Память о Евгении Ивановиче навечно сохранится в наших сердцах.

Памяти Евгения Ивановича Биченкова

29 апреля 2005

года в возрасте 68 лет после тяжелой продолжительной болезни ушел из жизни главный научный сотрудник лаборатории физики высоких плотностей энергии Института гидродинамики им. М.А. Лаврентьева, заведующий кафедрой ФМШ (СУНЦ НГУ), доктор физико-математических наук, профессор Евгений Иванович БИЧЕНКОВ. Коллектив института понес огромную потерю. Евгений Иванович был талантливым ученым, замечательным педагогом, неравнодушным коллегой и хорошим товарищем.

Он поступил в 1953 году в Минский государственный университет, в 1955 г. перевелся в МФТИ и уже в 1956 году стал специализироваться на кафедре № 9, которую в то время возглавлял академик Михаил Алексеевич Лаврентьев. Под его непосредственным руководством Евгений Иванович с момента организации в 1957 г. Института гидродинамики начал блестящую карьеру исследователя, продолжавшуюся более сорока пяти лет. Летом 1958 года с первой группой сотрудников института он переезжает в строящийся Новосибирский Академгородок и вместе с другими «аборигенами» становится членом дружной команды, зимовавшей первую зиму в Золотой долине и создавшей там первые экспериментальные стелы и установки Академгородка. Окончив с отличием в 1959 г. МФТИ, в стенах Института гидродинамики он прошел путь от лаборанта до главного научного сотрудника. В 1965 г. защитил кандидатскую диссертацию, в 1981 г. — докторскую, а в 1985 г. получил звание профессора.

Первые экспериментальные и теоретические исследования Е. Биченкова были посвящены волнам на поверхности жидкости — задаче, поставленной академиком М.А. Лаврентьевым, разобравшись в которой можно было научиться защищать наши берега от волн цунами.

Наиболее плодотворной, принесшей ему мировую известность, оказалось деятельность Евгения Ивановича в области магнитной кумуляции. Разработанные им подходы успешно применяются для расчета режимов работы конкретных устройств, а созданные им типовые конструкции генераторов широко используются во многих исследовательских центрах мира. Пионерским является предложенный им принцип сжатия магнитного поля в среде, которая за счет сильной деформации в мощных сходящихся ударных волнах из изолятора становится проводящей. Разработанный под руководством Е. Биченкова ряд импульсных рентгеновских аппаратов обладал настолько уникальными характеристиками, что нашел широкое применение и выпускался промышленными предприятиями.

Много сил Евгений Иванович отдавал педагогической работе. Еще до создания Новосибирского государственного университета он вел физику на подготовительных курсах, организованных для строителей Академгородка, затем преподавал на физическом факультете. По предложению академика М.А. Лаврентьева в 1965 г. он возглавил первую в стране физико-математическую школу. Именно при нем эта школа стала уникальным явлением, принесшим и себе, и всему Академгородку мировую известность. Выпускники этой школы составляют сейчас основную часть исследователей, определяющих лицо Сибирского отделения, и многим из них лекции по физике читал тогда еще молодой кандидат наук Е. Биченков. С 1967 г. он первый проректор НГУ и проявляет свой талант преподавателя и организатора науки уже на новом уровне. В последние годы он возвращается в ФМШ, где возглавляет кафедру общей физики, продолжая в то же время читать лекции на физфаке университета. За успехи, достигнутые в преподавании, Е. Биченков в 1999 г. был удостоен почетного звания Заслуженного работника высшей школы России.

В 1967 г. за участие в создании Новосибирского научного центра и достигнутые успехи в развитии науки он награжден орденом Знак Почета.

Евгений Иванович обладал удивительной способностью привлекать к себе людей. Его отличал постоянный интерес к новым подходам в решении научных проблем не только в той области, в которой он непосредственно работал, но и к проблемам, казалось бы, от него далеким. Он заботился о своих учениках и сотрудниках, стремился помочь организовать их работу, поправить и поддержать.

Мы сохраним на долгие годы светлую память о Евгении Ивановиче — выдающемся ученом, незаурядном и неравнодушном человеке.

Коллеги, друзья

ЛЮДИ. СОБЫТИЯ. ДАТЫ

Пожар войны, так опаливший души...

Много горьких, щемящих сердце, взволнованных слов написано о Великой Отечественной войне. Кажется, уже не найти иных. Но появляются новые и новые строки — тех, кто рос и мужал в суровые военные годы, кого обожгло огнем пожарищ. Главы из новой книги Н. МАЛИНОВСКОЙ «Признание в любви», изданной в новосибирском Академгородке — несколько ярких страниц военных будней.

Июнь 1941 года

Война, как черный шквал, ворвалась в мирную, трудовую, полную трудностей и оптимизма жизнь страны. Она никак не вписывалась в безмятежность яркого солнечного утра 22 июня 1941 года, в воскресное утро.

Взбежав по ступенькам крыльца, папа распахнул дверь, окинул нас отчужденным взглядом, быстро прошел в кабинет, открыл ящик письменного стола:

— Зинушка. Быстро. Где мои документы: партбилет, красноармейская книжка, паспорт? Я после митинга еду в райком партии, в военкомат.

— Зачем? Почему так спешно? Позавтракай!

— Некогда, Зинушка, некогда! Война, понимаешь, война началась! Включите радио. Только без паники! Мама охнула, присела на сундук.

Мы с Лялюшкой обомлели от изумления: все было непонятно и тревожно, как раскат грома среди ясного неба, предупреждающий о приближении грозы. Папа расцеловал нас и ушел. А на улице уже кричали вездесущие ребята, узнающие новости раньше всех:

— Ура! Война началась! Эй, мальчишки-кибальчиши, собирайтесь, пришли буржуи! Война началась! Ура! На митинг! К школе на митинг поехали! Чапаевцы, за мной! — орал восьмилетний Стасик, скака на «боевом коне»-прутике и размахивая «саблей». Ватага детворы помчалась к школе.

Когда я, заплетая на ходу косички, примчалась, забывшись к школе, там уже собрались все жители Чернавского кордона, от мала до велика. Над тревожной, сбившейся в беспорядочную массу толпой звенел бойким перебором местный колокольный звон, обычно сзывавший народ на лесные пожары.

Сейчас загорелся «пожар» постарше лесного — это сельские чувствовали колотящимися сердцами. Люди инстинктивно жались друг к другу.

Добровольцы уже толпились у стола, вытасченного из школы. За ним сидел лейтенант из военкомата и нервно объяснял, что Приказ Наркома обороны в письменном виде будет только через пару часов, а

сейчас надлежит пойти домой, помыться в бане, остричь голову наголо. С паспортом или свидетельством о рождении и вещмешком с парой белья, куревом и едой собраться «по цепочке» здесь у школы. Сюда подойдет машина-полуполтора и несколько подвод. Всех до 1921 года рождения повезут в район, в райвоенкомат, где уже сформирована из врачей призывная комиссия.

Женщины рыдали, иные в голос, как на похоронах, заранее оплакивая своих мужей, сынов, отцов. Чужая сердцем, если уйдут дорогие — надолго! И только самодеятельный оркестр, как-то неуместно бравое, играл походные марши, а кто-то запел услышанную по радио, уже перефразированную песню: «Вот настала война, всколыхнулась страна от Кронштадта до Владивостока. Всколыхнулась страна, велика и сильна и врага разобьем мы жестоко. На земле, в небесах и на море наш народ и могуч и суров. Собирайся народ! Отправляйся в поход! Будь сегодня к победе готов!»

У нас, детей, было велико чувство защищенности, уверенности в силе и непобедимости Красной Армии. Мы знали, что есть конница Буденного, что «чапаевцы» смело выкили побеждать, что «броня» крепка и танки наши быстры, и наши люди мужеством полны, что «в небесах, на земле и на море, наш народ и могуч и суров, повстречавшись с коварным фашистом, разгромит, уничтожит врагов», что «любовь Катьюша бережет».

Оптимизм, любовь к Родине, патриотизм — очень важные составляющие морального духа нашего поколения, помогли выстоять и победить в четырехлетней, самой кровопролитной войне двадцатого века.

Я не верю, что не было в жизни горьковских Данко, вырвавшихся из своей груди сердца и освещавших ими путь людям из тьмы и отчаяния. Такими Данко были тысячи коммунистов 20—30—40-х годов. Одним из них был, несомненно, наш папа. А рядом с ним — наша мама — его второе крыло.

Паром в мирную жизнь

По моим внутренним ощущениям 1944 год был необычайно трудный, пожалуй, самый трудный год войны. Казалось, напряжение, с каким жил народ, было на пределе, казалось, что оно вот-вот лопнет, как канат, на котором висит непомерно тяжелый груз — паром через реку времени, из войны в мирную жизнь... Этот «канат» был скручен из веры, надежды, любви и долгого терпения уникального по общечеловеческим качествам русского народа.

Даже в первый год войны, год поражений, отступлений, потерь — все мы, и взрослые, и дети, верили в непобедимую мощь нашей Красной Армии, в мудрость Верховного Главнокомандующего, в монолитную

мощь советского народа. Да. Так мы были воспитаны. Вера эта была искренней и безоглядной. Скептики, которые изредка появлялись среди эвакуированных или стариков, казались нам брьюгами, «фромами неверующими». Время открыло архивы, история все и всех рассудит, расставит по местам, найдет виновных за потери и поражения. Но останется бесспорным, что именно вера в победу, в историческую справедливость, жажда победы, железная военная дисциплина, интернационализм и патриотизм — помогли сплотить тыл, который в буквальном смысле полуголодный, полураздетый ковал победу. «Все силы в кулак соберем для победы! Всю волю и мощь соберем!»

Верили — «Враг будет разбит! Победа будет за нами!» — это был не только лозунг фронта, но и тыла. Одержимость, с которой в цехах заводов, в полях работали женщины, старики и дети — была поразительна.

Военная техника в первые два года войны была в достатке только на экранах кинотеатров, а армия даже то, что было, теряла во время отступления. Но солдаты пели: «Узнай, родная мать, узнай, жена-подруга, узнай, далекий дом и вся моя родня, что бьет и жмет врага стальная наша выюга, что волю мы несем в родимые края. Артиллеристы! Сталин дал приказ. Артиллеристы, зовут Отчизна нас. Из сотен тысяч батарей, за слезы наших матерей, за нашу Родину! Огонь! Огонь!»

Под эту песню призывники бойдро маршировали, отрабатывали приемы штыковой атаки, свято веря в наличие сотен тысяч мифических батарей, которые появились лишь тогда, когда встал на ноги тыл. А враг уже был под Москвой, и волны вражеских самолетов, танков, моторизованной пехоты, прокатились по Европе, катились по Украине, Белоруссии, перевалили Дон, Днепр, а места и Волгу... Какая ж нужна была духовная мощь народа, чтобы противостоять и сдерживать натиск железной армады противника, которого не выдержали армии европейских стран, почти безоружной Армии, воевавшей врукопашную или отвоеванным оружием. «Штыком и гранатой пробилась ребята, и десять гранат не пустяк!»

В первые годы войны, наряду с взрослыми, появились девушки и юноши — Герои Советского Союза. Они стали известны благодаря написанным о них книгам. А сколько безвестных, замечательно смелых, беззаветно любящих свою Родину ребят — бойцов, партизан погибло во имя Победы? «Никогда, никогда, никогда, никогда мы не будем рабами!»

Так мы были воспитаны: нашими родителями, октябрскими звездочками, пионерскими отрядами, комсомольскими группами, школами и самой Жизнью.

Конечно, война — это не бытовая, а экстремальная ситуация в стране. Конечно, общество военного времени вынуждено было жить по чрезвычайным жестким законам. Это — безусловно. И, тем не менее, кажутся дикими законы и меры наказания, когда за пятиминутное опоздание без уважительных причин — под суд, за горсть зерна в валенок, картофелину за пазуху для голодных ребятишек — под суд, за гвоздь в карман — под суд...

Нечеловеческое чрезмерное напряжение во время войны было повсеместным и на фронте и в тылу. Заводы работали круглосуточно, как и сельское хозяйство, даже мы, дети, с недетской силой выкладывались на картофельных полях, на сборе колосков, на покосах, на разгрузке шпал, на элеваторе, у ручных веялок, в домашнем хозяйстве и в школах. Но дети есть дети, таялая сорняки, окучивая колхозную картошку, мы «совершали прорыв в тыл врага», «обход и окружение группировок противника», «уничтожение превосходящих сил неприятеля». Эта недетская игра придавала сил, делала тяжелый труд под палящим солнцем более осмысленным и завершалась победой. А поздними вечерами еще хватало сил играть в лапту, чижик, третьего лишнего, бабки, жмурки, комсомольский ручеек. Взрослые женщины без стеснения присоединялись к нам и вносили порядок в азартные игры.

Все это было, было, было со мной, с миллионами детишек в годы войны.

Победа!!!

Время летело с бешеной скоростью и лишь в какие-то ключевые моменты ползло как черепаха. Незаметно проскокил 1944, встретили 1945 год.

И, вдруг, Победа! Победаааа!!! Такое короткое, такое могучее, такое замечательно емкое слово! Победа!

Мы его услышали в шесть часов утра, как только заговорило не выключаемое на ночь, радио. Заговорило торжественным голосом Левитана.

Мы онемели, мы оглохли от известия: Война окончена! Берлин пал! Победа! Долгожданная, желанная Победа!.. Мы все, знакомые и незнакомые люди, бежали друг другу навстречу, чтобы поделиться этой радостью, этой необыкновенно счастливой вестью.

В раннюю пору люди бежали в свои коллективы, кто на работу, кто в госпиталь, кто в школу, институт, просто на улицу. Кругом возникали стихийные митинги. С утра до глубокой ночи улицы Свердловска кишели кишами ликующими и плачущими людьми.

По дороге в техникум я забежала в госпиталь к своим дорогим авторам Победы, чтобы поздравить их. Там стоял непривычный гвалт. Че-

рез переносную радиостанцию транслировали многократно, громко, на весь этаж, утреннее сообщение «Совинформбюро». Сразу после завтрака в актовом зале начался митинг, куда прикатили лежачих, привели ходячих бойцов. Выступали начальник политотдела, начальник госпиталя, бойцы.

В этот день я не дежурила, просто забежала в свою палату и закричала радостно:

— Дядя Толья! Дядя Степан! Ребята! Больше вы не будете воевать! Победа! Салют! — И вытаскала из кармана халатика новогоднюю хлопушку с цветным конфетти — свидетельство моей «шикарной» городской жизни, подарок, который я приготовила для младшего братишки Стасика и долго берегла от искушения «выстрелить» досрочно.

— Салют! Са-алют! — крикнула я и дернула за шнурок. Раздался щелчок, и под потолок взлетел и рассыпался мелким дождем, цветными блестящими кружочками восторг! А потом, забыв про бдительную осторожность, я обнимала своих «стариков» и подставляла пылающие от волнения и соприкосновения с плохой бритыми щеками бойцов свои пунцовые щеки для поцелуев. Вокруг царил несказанный восторг. Потом, наславшись лишнего пальцем, собирала с пола конфетти и щепотками неслась к тем, до кого «радость» не долетела. Ах, какой это был замечательный день — 9 мая 1945 года!

Вечером на главной площади Свердловска был огромный митинг и всенародное гуляние. И разноцветный салют — апогей торжества! Туда мы приехали своей колонной студентов и преподавателей техникума, неся флаги, бумажные цветы и транспаранты, за одним из которых с меня в комитете ВЛКСМ позже «сняли стружку». Мы написали: «Пламенный привет победителям!» и сделали эмоциональную добавку — силуэт женских губ. Нам это очень понравилось!

— На Красном Знамени поцелуй! Позор! Отдерите сейчас же! — сказали молодые блюстители нравственности. Но мы так «пришпандорили» казенным клеем наши «пламенные поцелуи», что отодрать их было невозможно. Так и пошли с ними.

На площади гремел духовой оркестр Уральского военного округа, играли гармошки, выступали импровизированные хоры. Народ ликовал повсеместно. Качали военных. Кричали здравия. Танцевали вальсы и «яблочко», «барыню» и танго. Просто радовались и плакали. Плакали и радовались!..

Мы, тыловые победители, были тощие, полуголодные, очень бедные, но в нас жил прекрасный, сильный дух гордости за свою страну, за Армию, за народ, чastiей которого была и я, девушка, пережившая вместе со всей страной ее героическую трагедию.

Чемпионат в канун Дня Победы

В военных действиях следует быстро соображать и немедленно исполнять.

А.В.Суворов.

Шахматы иногда называют параллельным миром войны. В наши дни динамика этой древней игры резко изменилась из-за появления компьютеров. Поэтому гроссмейстер А. Гришук (Россия) видит ее перспективу только как быстрые шахматы или блиц...

Шахматисты новосибирского Академгородка в 80-е годы доминировали в г. Новосибирске и держали городских коллег в состоянии безграничного уважения. Но началось время тотального увядания российских шахмат — даже Гарри Каспаров заявил недавно об уходе из профессионалов (!), и ситуация изменилась. Ученые-шахматисты вынуждены были «вписываться в ускоряющийся ритм обновления» (академик В. Накоряков) вследствие де-

мократических реформ. Науке стало не до шахмат, а город, нарастив мастеров и гроссмейстеров, ушел далеко вперед. И шахматистам из Академа осталась одна надежда — использовать свой быстрый ум, чтобы обогнать городских, не догоняя...

В канун 60-летия Победы шахматная элита Академгородка участвовала во втором личном чемпионате по блицу на электронных часах. Режим игры был выбран «Быстрый Фишер» (3 мин на партию, плюс 2 сек добавления на каждый ход). Круговой турнир 15 шахматистов провели в шахматном клубе Спорткомплекса НГУ. Скоротечный интеллектуальный бой в каждой партии дает победу тому, кто «достиг гармонии между счетом и интуицией» (Б. Спасский). Такое сочетание продемонстрировал кандидат в мастера спорта, чемпион Академгородка по классическим шахматам Алексей Якунин. Начав турнир с поражения,

он в остальных турах показал великолепную, напористую игру. Мощь его шахматного интеллекта проявилась в обилии нестандартных решений, и он заслуженно победил.

Обладатель кубка Академгородка-2005 кмс Виктор Каплин лучше всех стартовал, но не выдержал темпа победителя и отстал на полочка. Вместе с ним финишировал мастер ФИДЕ Максим Лавров, студент НГУ. Четвертым призером стал международный мастер спорта Андрей Чигвинцев, победитель чемпионата 2004 года. Игра с добавлением времени — «бесконечный цейтнот» — и желание сохранить звание чемпиона, видимо, разбалансировали его душевное равновесие. Замкнул пятерку призеров кмс Алексей Беспалов, студент НГУ.

Особо стоит отметить игру ветерана, кмс, 70-летнего профессора Геннадия Ивановича Окладникова, который великолепно стартовал и

уступил молодым игрокам совсем немного. Выступления остальных участников не дают повода радоваться их спортивным результатам. Например, чемпион г. Новосибирска 2005 г. Виталий Шевченко, живущий в Академгородке, набрал 50 % очков...

Турнир был проведен на коммерческой основе, победителям вручены денежные призы. Оргкомитет бла-

годарит за спонсорскую поддержку президента фирмы «Сибел» Ю. Лохова, а также директора Спорткомплекса НГУ В. Реву, предоставившего зал для проведения чемпионата.

Б. Лукьянов, председатель Оргкомитета турнира.

На снимке: Алексей Якунин — победитель турнира, Максим Лавров и Виктор Каплин — второй и третий призеры.

Наука в Сибири
УЧРЕДИТЕЛЬ — СО РАН
Редактор И. ГЛОТОВ

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ
«НС» В НОВОСИБИРСКЕ!
Любые номера газеты «НС» можно получить по подписке в холле первого этажа
Управления делами СО РАН
с 9.00 до 18.00 в рабочие дни
(Академгородок, Морской проспект, 2).

Адрес редакции: Россия, 630090, Новосибирск, Морской проспект, 2.
Телефоны: 30-81-58, 30-09-03, 30-15-59.
Корреспонденты: Иркутск 51-35-26, Томск 49-22-76, Красноярск 49-43-75, Кемерово 28-78-11.
Стоимость рекламы: 50 руб. за кв. см

Отпечатано в типографии
ОАО «Советская Сибирь»,
г. Новосибирск, ул. Н.-Данченко, 104.
Подписано к печати 05.05.2005 г.
Объем 3 п. л. Тираж 2500. Заказ № 14757.
Редакция рукописи не рецензирует и не возвращает.

Регистрационный № 484 в Мининформпечати России.
Подписной индекс 53012 в каталоге
«Пресса России», (Подписка—2005,
2-е полугодие, том 1, стр. 101)
E-mail: presse@sbras.nsc.ru
© «Наука в Сибири», 2005 г.